

«Уровень радиации идет вверх!»»

Писатель
Владимир ГУБАРЕВ —
о сериале
«Чернобыль»
и о том,
что происходит
вокруг саркофага
сейчас

понедельник **среда** пятница

Новая газета

страницы 10—11

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

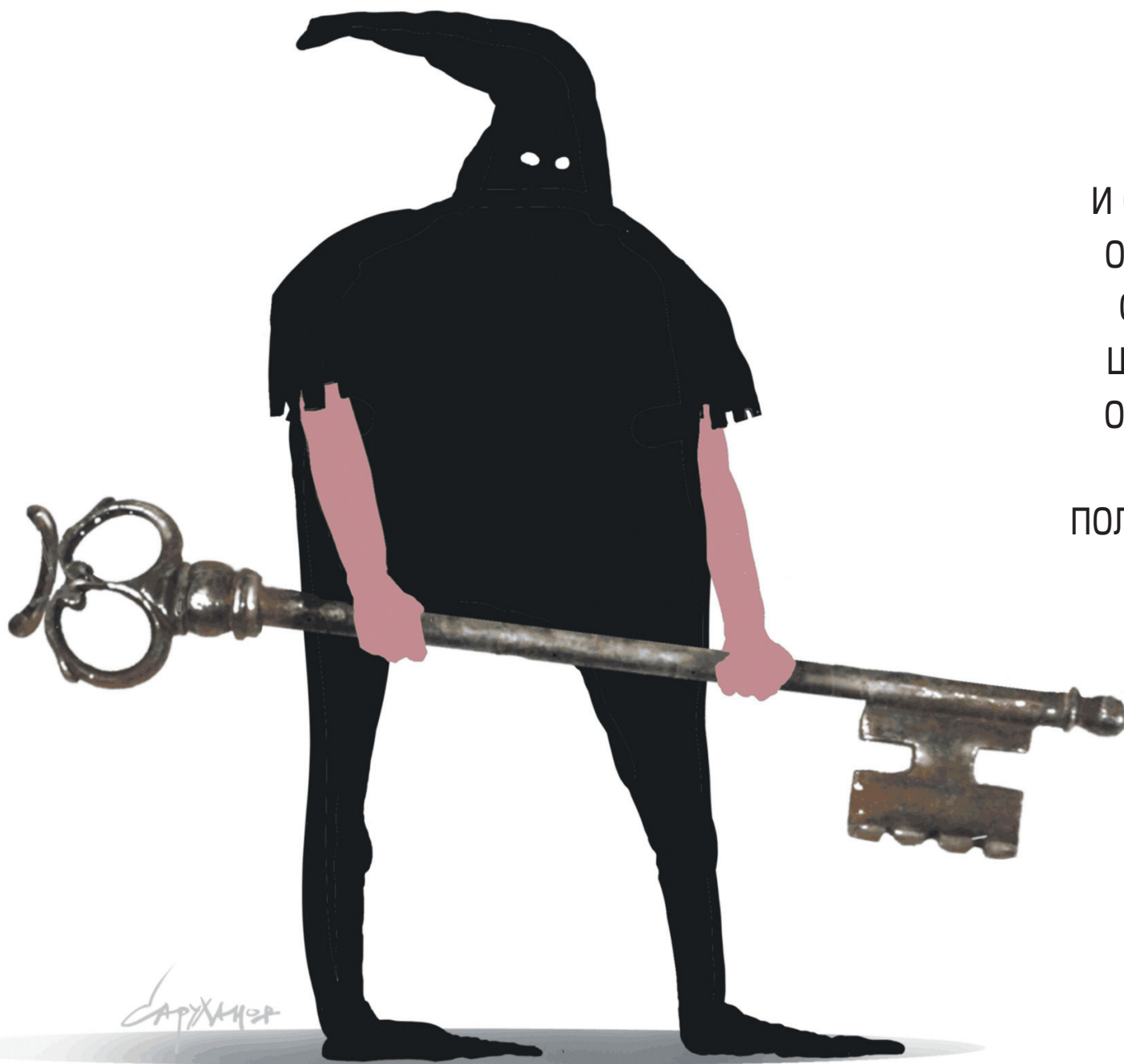
№ 60 (2925) 05.06.2019 г.

ФСБ и разводной ключ

Силовикам
надоело
«ломать»
интернет
вручную,
и они требуют
от «Яндекса»
сдать ключи
шифрования
от переписки
всех
пользователей

страницы 2—3

ФСБ

подбирает
ключи
к «Яндексу»

Силовики требуют доступ к данным пользователей крупнейшего российского поисковика, хотя он и так у них есть

Российские спецслужбы продолжают поход на интернет. После откровенно провальной попытки заполучить ключи шифрования от мессенджера Telegram, которая закончилась официальной «блокировкой» (все по-прежнему работает у большинства пользователей), ФСБ пришла с таким же запросом к «Яндексу». Один из крупнейших интернет-сайтов страны, по сведениям РБК, несколько месяцев назад получил требование предоставить ключи для расшифровки данных пользователей сервисов «Яндекс.Почта» и «Яндекс.Диск». Пока «Яндекс» отказывается это делать, поскольку боится нарушения всей тщательно создаваемой «экосистемы», суть которой в том, чтобы пользователь мог строить всю свою жизнь исключительно через сервисы компании — от заказа еды до обустройства жилья.

Компания «Яндекс» во вторник разослала в СМИ пресс-релиз, в котором говорится, что «закон Яровой», который и требует предоставления ключей шифрования, не стоит трактовать настолько широко, как это хотят сделать силовики. «Цель закона — соблюдение интересов безопасности, и мы полностью разделяем важность этой цели. При этом исполнение закона возможно без нарушения приватности данных пользователей. Мы считаем важным соблюдать баланс между безопасностью и приватностью пользователей, а также учитывать принципы равноприменимости регулирования для всех участников рынка», — отмечается в заявлении.

Парадокс в том, что исполнить закон, не подвергнув риску данные пользователей, как раз невозможно, на это много раз указывали участники рынка и, в частности, Павел Дуров, когда силовики просили доступ к Telegram. «Если полностью реализовывать все термины «закона Яровой», то к данным пользователей сотрудники правоохранительных органов будут иметь доступ, — подтверждает «Новой» главный аналитик РАЭК Карен Казарян. — Мы, к сожалению, знаем, что в России это все прекрасно продается и покупается». При

этом Казарян указывает на тот факт, что мы не знаем, в какой момент переписки между «Яндексом» и ФСБ о ней стало публично известно. «Закону Яровой» уже два года, и разговоры о том, что силовики всеми правдами и неправдами пытаются получить данные о пользователях, идут постоянно. Не исключено, что «Яндекс» регулярно отказывает сотрудникам ФСБ такие ключи предоставлять.

«[Важно понимать], почему появилась такая информация. Понятно, что «Яндекс» в последнее время достаточно много встречается с требованиями государства, и понятно, что для компании [это] ситуация, когда ей фактически нужно ставить под удар своих пользователей, терять в публичном имидже по сравнению с иностранными игроками, к которым вроде как у правоохранительных органов по какой-то причине не [так] много претензий, — продолжает Казарян. — Это может быть в первую очередь способом привлечения [внимания] к этой проблеме: мол, уже пора начать говорить о бесполезности «закона Яровой», который никто не исполняет. И делать такие законы, которые были бы исполнимы, с одной стороны, а с другой стороны — действительно помогали бы правоохранительным органам в проведении расследований. Так, у нас до сих пор закон об ОРД (*оперативно-разыскной деятельности*). — Ред.) к «закону Яровой», строго говоря, не привязан».

Аналитиков удивляет сам посыл ФСБ: судя по всему, силовикам нужны сессионные ключи, которые дают доступ не только к почте, но и к анализу всего трафика сервисов «Яндекса», которые входят в реестр организаторов распространения информации. Но массив информации может оказаться неподъемным. «Скажем так, это не самая тривиальная техническая задача, особенно если ее исполнять в масштабе всего «Яндекса». Если речь идет о массовом хранении и перехвате [данных], то совсем не факт, что потом с этими данными правоохранительные органы смогут что-либо сделать», — говорит Карен Казарян.

Это не первая конфликтная ситуация, связанная с государственными законами и «Яндексом». В ноябре прошлого года широко обсуждался законопроект об ограничении доли иностранцев в новостных агрегаторах до 20%. В СМИ тогда широко муссировалась информация о том, что этот законопроект принимается специально под зарегистрированный в Нидерландах «Яндекс»: якобы силовиков не устраивает невозможность полностью контролировать портал. Кроме того, осенью «Ведомости» сообщали, что давление на компанию намерен усилить Сбербанк. Капитализация «Яндекса» тогда на новостях просела сразу на миллиард долларов, а глава компании Аркадий Волож даже выступил со специальным заявлением,

что он не планирует никому продавать свою долю.

Помимо этого «Яндекс» запустил свою собственную соцсеть «Аура», в которой практически невозможно употребить грубое выражение — в том числе в отношении представителей силовых структур, а также прописан отдельный запрет на распространение заведомо ложной информации. В механизме «Яндекс.Новости» стали появляться плашки о том, что материал скрыт по требованию законодательства.

Однако самое главное, что компания давно предоставляет силовым структурам всю информацию о пользователях без всяких ключей шифрования (*см. интервью и досье*). Требования ФСБ могут нести в себе политический подтекст: компанию, которая пока еще сохраняет лицо, возможно, решено дожать. И в этом смысле важно поведение самого «Яндекса». «Очевидно, что факт предоставления ключей сработает против компании. Репутация у наших силовиков сейчас такова, что любая структура, сотрудничающая с ними, теряет очки в глазах общественности. Факт же сопротивления их давлению, наоборот, укрепляет ее позиции в общественном мнении», — говорит политолог Аббас Галлямов.

**Вячеслав ПОЛОВИНКО,
Лилит САРКИСЯН, «Новая»**

Досье

На сайте **sudact.ru**, где собраны тексты судебных решений, с 2011 года мы смогли найти как минимум 15 дел, где указано, что «Яндекс» добровольно передавал сведения правоохранительным органам. Не все судебные решения выкладываются в открытый доступ и попадают на портал, поэтому в реальности таких случаев значительно больше. Приводим несколько примеров.

Приговор от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-84/2018

Статья: ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ

В чем обвиняют: «...участники преступной группы принимали активное участие в формировании фиктивной кредиторской задолженности, в том числе по взысканию заработной платы лиц, не работавших в ООО <данные изъяты>, для включения во вторую очередь кредиторов ООО <данные изъяты>».

Что отдал «Яндекс»: сообщения электронной почты одного из участников группы.

Зачем нужны были данные: чтобы подтвердить знакомство участников преступления и осведомленность обвиняемого — арбитражного управляющего — в действиях предположительно подчиненных.

Приговор от 26 июня 2018 г. по делу № 1-64/2018

Статья: ч. 3 ст. 171.2 УК РФ

В чем обвиняют: «...совершил незаконную организацию и незаконное проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», вне игорной зоны, <...> сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере».

Что отдал «Яндекс»: предположительно сообщения электронной почты обвиняемого.

Зачем нужны были данные: чтобы доказать попытки обвиняемого незаконно организовать интернет-казино.

Приговор от 24 июля 2018 г. по делу № 1-50/2018

Статья: ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ

В чем обвиняют: «Подсудимый <...> совершил покушение на мошенничество, то есть умышленные действия, направленные на совершение хищения чужого имущества путем обмана, с использованием своего служебного положения, в крупном размере, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам», «решил создать фиктивный документооборот между ООО «Практика», ООО «Регион» и ООО «Регион плюс» (учрежденными им подставными фирмами. — Ред.), получить доход исключительно за счет налоговой выгоды в виде возмещения из бюджета налога на добавленную стоимость при отсутствии оснований для его возмещения».

Что отдал «Яндекс»: сообщения адресов электронной почты, с которых отправляли отчетность компаний.

Приговор от 11 июля 2018 г. по делу № 1-265/2018

Статья: ст. 159 УК РФ

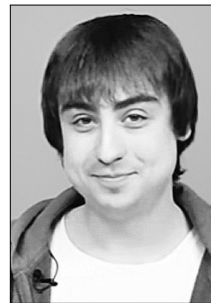
В чем обвиняют: «Титов А.Ф. с целью умышленного хищения денежных средств путем обмана в крупном размере, <...> под предлогом оказания инвестиционных услуг населению, не имея возможности и намерений предоставить данные услуги, администрировал интернет-сайт mnts-investment.com, выдавая его за интернет-ресурс ООО «МНТИС-Информ», <...> разместил <...> заведомо ложную информацию о создании «Инвестиционного интернет-проекта» по привлечению денежных средств инвесторов с целью получения последними дивидендов и от имени администратора сайта <...> вел переписку с потенциальными клиентами».

Что отдал «Яндекс»: имя, дату рождения и телефон пользователя, регистрирующего почтовый ящик обвиняемого.

Зачем нужны были данные: чтобы доказать, что ящик, с которого велась мошенническая переписка, принадлежит обвиняемому.

«Данные 99%
момент

**IT-консультант
ФБК и владелец
прокси-сервера
TgVPN Владислав
Здольников — о том,
чего на самом деле
хотят силовики**

— Требование ФСБ к «Яндексу» предоставить ключи шифрования — это ровно та же история, что и с Telegram?

— Дело в том, что «Яндекс» — российская компания, которая подчиняется российским законам. По ним «Яндекс» и так обязан выдавать почти любую информацию по запросу от любых силовых структур, будь то содержание переписки в почте, содержание «Яндекс.Диска» клиентов, перемещение по навигатору по «Яндекс.Картам». Требование, которое ФСБ выдвинула, абсолютно невыполнимое, потому что существующие протоколы шифрования (а речь в данном случае идет, видимо, о протоколах обмена трафиком между браузером и серверами «Яндекса», приложениями и серверами «Яндекса») не подразумевают существование каких-то конкретных ключей. При работе по этому протоколу каждого клиента «Яндекса» ключи шифрования меняются постоянно — гораздо чаще, чем раз в секунду. Они создаются и уничтожаются моментально, и их нельзя никому передать, это бессмысленно с точки зрения какого-либо использования.

Я считаю, что это требование несет в себе какие-то политические цели. Скорее всего, это связано с продолжающимся давлением на «Яндекс» в последнее время. Мы знаем, что «Яндекс» сейчас стремительно превращается

Коллаж Анны ЖАВОРОНКОВОЙ — «Новая»

Без суда для следствия

Станет ли «Яндекс»
выполнять требования ФСБ?

ФСБ потребовала у «Яндекса» доступ к сессионным ключам пользователей. Если уйти от подробностей, это тип ключей шифрования, получение которых может открыть доступ практически ко всем сервисам «Яндекса» конкретного пользователя, включая финансовые, торговые и транспортные, а также геолокацию, почту и удаленное хранилище персональных файлов. При достаточной квалификации обладатель сессионных ключей способен установить полный контроль над всеми данными пользователя.

Ключевая деталь скандала — ФСБ требует доступа к ключам шифрования без решения суда. Полный доступ по судебной санкции у нее и так есть: по данным Судебного департамента при Верховном суде России, за прошлый год суды удовлетворили 828,5 тысячи ходатайств правоохранительных органов о доступе к переписке и контролю телефонных переговоров граждан. Для сравнения — только 6,6 тысячи таких ходатайств было отклонено. В случае реализации сценария внесудебного доступа к паролям перед любым пользователем «Яндекса» в полный рост встает вопрос: на каком уровне в структуре ФСБ будут доступны его данные?

Если приказы по делопроизводству (ведомственные подзаконные акты ФСБ) будут описывать полномочия оперативного состава по аналогии с СОПМ, то доступ получают практически все. Однако количество коррупционных дел, в том числе по утечке данных, и их масштабы таковы, что никакого доверия к сотрудникам наших спецслужб быть не может. Чтобы восстановить свою репутацию в стране, где похищенные ведомственные актуальные базы данных продаются в интернете, необходимы многие годы упорной работы.

Чтобы ФСБ поверили, службу нужно не переименовать, как у нас любят, а расформировать и создать заново с совершенно другой системой контроля. Иначе утечки не прекратятся. При этом мы вместе со всем миром стоим на пороге революции. Скоро все финансы граждан перейдут в сервисы социальных сетей и мессенджеров. Те, кто претендует на наши деньги, уже начали битву за репутацию, в том числе создатель неподконтрольного ФСБ Telegram Павел Дуров.

Готовясь к этой трансформации, «Яндекс» недавно заключил финансовый и торговый альянс с главным игроком рынка России — Сбербанком. Сама угроза утечек через внесудебный доступ к сессионным ключам нанесет репутации «Яндекса» непоправимый ущерб. С одной стороны, его вынуждает нарушать права пользователей могущественная спецслужба, с другой — развивают свои зашифрованные сервисы американские цифровые монополии, не подчиненные никому.

Член экспертного совета Комитета Госдумы по информполитике Евгений Лифшиц высказал «Новой» мнение, что на нынешнем уровне противостояния «Яндекс» не станет выполнять требования ФСБ, хотя бы и письменные, о передаче ключей шифрования, если они не подтверждены судебным решением. Без решения суда такое можно сделать в обход процедуры только в случае чрезвычайных обстоятельств. К такому мнению Лифшиц относит теракт или катастрофу с большим количеством жертв. В остальных случаях «Яндекс» будет по-прежнему требовать санкции суда. Доступа к ключам шифрования по произволу оперативного сотрудника любого ранга пока не будет. Возможно, вся нынешняя история лишь тест на сопротивление и заявление намерений: силовики пробуют технарей на зуб.

Разрешат ли им внесудебный доступ к нашим секретам и деньгам? Узнаем мы об этом скоро — по решению о блокировке или ином наказании ушедшего в отказ «Яндекса». Или о прощении — такое тоже пока еще возможно.

пользователей в любой могут быть слиты»

из частной компании в полугосударственную, поскольку власть очень беспокоит их независимость. Либо ФСБ вынуждает компанию идти на какие-то не связанные с этим требованием шаги навстречу государству, либо ФСБ просто тестирует редакцию «Яндекса» на такие запросы. К техническим вопросам это не имеет никакого отношения.

— А обычным пользователям чего опасаться?

— Обычным пользователям нужно помнить, что любая компания, находящаяся в российской юрисдикции, по запросу любого российского силового органа передает любую информацию о пользователе. Безотносительно ключей шифрования по запросу ФСБ «Яндекс» каждый день выдает информацию. В компании, как и в любой структуре, работающей с большими данными пользователей, есть отдел, который ежедневно по запросам органов раздает информацию со своих различных сервисов. Об этом надо всегда помнить и не удивляться.

— Существует версия, что новое требование ставит целью обеспечение доступа силовиков к «Яндекс-кошелькам».

— В 2014 году, когда на меня было написано заявление в Генпрокуратуру и я оказался на допросе у следователя Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, перед ним лежала вся информация о моем «Яндекс-кошельке» начиная с того момента, как я его завел, то есть с 2008 года. Силовики в буквальном смысле сходили в офис «Яндекса» и получили эту информацию без особых проблем — это абсолютно по закону. Любая информация по вашим транзакциям и так должна предоставляться по первому требованию, так было всегда. В 2014 году я удивился, что у следователя есть распечатка всех моих входов на «кошелек» и всех IP-адресов, откуда я заходил. Теперь это неудивительно.

— Говорят, скорее, о том, что теперь силовики получат доступ к «кошелькам» и смогут снимать с них деньги.

— Я сомневаюсь в этом. С технической точки зрения ключи шифрования в этом точно никак не по-

могут. Это зависит от самого «Яндекса», предоставит ли он доступ к работе с «кошельками». Мне кажется, такого не будет.

— Как в этой ситуации, по-вашему, поступит сам «Яндекс»? Прогнется?

— Учитывая, что передать ключи шифрования технически нельзя никому, «Яндекс» будет реагировать исходя из политической подоплеку этого решения. Компания ведь прекрасно знает, что от них требуют на самом деле. Скорее всего, они сделают то, что от них хотят, в существующей конъюнктуре это самый реальный вариант.

— Есть еще версия, что такой шум выгоден самому «Яндексу», поскольку такое требование от ФСБ легитимизирует уже существующую практику. Мол, теперь-то мы уж ничего не можем сделать, раз силовики просят.

— В каком-то смысле эта ситуация действительно выгодна «Яндексу». Во-первых, поднимается проблема, что в принципе происходит выдача данных, поскольку 99% пользователей даже не представляют, как устроено российское законодательство, и не подозревают, что их данные в любой момент могут быть слиты. Причем очень часто это не всегда данные преступников. Это могут быть люди, которые находятся под давлением власти, либо те, кто представляет интерес с точки зрения бизнеса. «Яндексу» выгоден шум, поскольку теперь официально будет заявлено, что он никуда не может деться от ситуации, когда ему приходится отдавать данные. С точки зрения компании, которая беспокоится о конфиденциальности своих пользователей, огласка этих вопросов — правильный шаг. Однако вряд ли это в конечном итоге осложнит передачу информации от «Яндекса» сотрудникам ФСБ.

Беседовал Вячеслав ПОЛОВИНКО, «Новая»

Валерий ШИРЯЕВ, «Новая»

«Газпром» поймал биржевую волну

Акции газового концерна растут на слухах об отставке Миллера

«Газпром» впервые за три года стал самой дорогой компанией России, обогнав Сбербанк. Причем произошло это очень стремительно: в понедельник днем акции газового гиганта подскочили сразу на 17%. К вечеру произошла коррекция, но рост все равно оказался впечатляющим. По итогам торгового дня капитализация «Газпрома» составила 5,76 трлн рублей против 5,39 трлн рублей у Сбербанка. Впрочем, в 2008 году стоимость «Газпрома» доходила и до 8 трлн рублей.

Участники рынка называют две основные причины ралли акций «Газпрома». Первая — слухи об отставке председателя правления концерна Алексея Миллера, место которого якобы может занять топ-менеджер «Газпромнефти» Александр Дюков. Вторая — долгожданный перелом в дивидендной политике, о котором накануне заявили в компании. По итогам прошлого года «Газпром» собирается выплатить акционерам рекордные 16,61 рубля за акцию, а в ближайшие два-три года планирует выделять на дивиденды 50% чистой прибыли по МСФО.

Создание акционерной стоимости никогда не было сильной стороной госкомпаний. Но, судя по биржевой реакции, рынок верит, что после реализации последних мегапроектов в Европе газовый концерн будет двигаться к этой планке. «Новая» попросила аналитиков объяснить, с чем связан неожиданный оптимизм акционеров в отношении «Газпрома».

Александр РАЗУБАЕВ,
руководитель «Информационно-аналитического центра «Альпари»:

— Если брать скачок, который произошел в понедельник, то он связан с закрытием «шортов» (коротких биржевых позиций на продаже актива. — Ред.). Было видно, что какой-то крупный игрок «закрылся» очень больно для себя. Видимо, кто-то считал, что «Газпром» перегрет, начал продавать

его акции, но «Газпром» пошел дальше вверх, и короткая позиция принудительно закрылась.

Плюс, конечно, сыграли традиционные факторы: завершение строительства трубопроводов и новая дивидендная политика, связанная с тем, что у «Газпрома» освобождаются серьезные денежные потоки. С высокой вероятностью дивиденды действительно будут выше. Плюс цена на нефть, за которой следуют газовые котировки, долгое время была на комфортном уровне. Еще был слух об отставке Миллера, хотя я сомневаюсь, что она действительно случится.

«Газпром» все еще стоит аномально дешево даже на фоне «Роснефти» и «Лукойла». Это самая недооцененная российская «голубая фишка», если не считать «Сургутнефтегаза» с его огромной денежной позицией. Причин здесь много. Кто-то боялся, что американский СПГ выкинет «Газпром» из Европы. Кто-то — рисков транзита через Украину. Ну и политика «Газпрома» в плане выбора новых проектов не всегда учитывала чисто коммерческий фактор.

До кризиса 2008 года акция «Газпрома» стоила \$10–13 (сейчас — около \$3,6. —

Ред.). Я считаю, что мы должны на эту планку ориентироваться. В принципе по масштабам бизнеса «Газпром» сопоставим с саудовской нефтяной компанией Saudi Aramco. При этом саудиты оценили себя в \$2 трлн. Я не думаю, что «Газпром» будет стоить хотя бы \$1 трлн. Но, по крайней мере, сейчас покупать его акции можно.

Тимур НИГМАТУЛЛИН,
портфельный менеджер компании «Открытие Брокер»:

— Наверное, сейчас уже больше актуален вопрос о том, с чем связано падение капитализации «Газпрома» (утром 4 июня госкомпания подешевела на 4%. — Ред.). Я думаю, что это скорее технические факторы. После первой волны роста, когда объявили дивиденды, многие играли на снижение котировок. Они заняли акции и планировали отдать их по более низкой цене, то есть «зашортить». Но в информационном поле появилось много новостей о том, что

«Газпром» должен еще подорожать, потому что сменится руководство, еще какие-то причины называли. И, соответственно, те, кто играл на понижение, стали терять свой капитал. Резкий рост на 12% никакими другими факторами не объясняется, кроме того, что тот, кто играл в короткую, стал закрывать свои позиции.

Я бы не сказал, что слухи об отставке Миллера были единственным драйвером роста. Но это был один из элементов. Если мы меняем менеджмент, это может повлечь какие-то изменения в дивидендной политике. Видимо, игроки рынка не чувствуют хорошего отношения со стороны менеджмента «Газпрома» в плане дивидендной политики и раскрытия информации. Поэтому они этот слух восприняли позитивно.

Но, скорее всего, это не ключевой фактор. Главное то, что компания в прошлом году заработала больше денег из-за ослабления рубля. Также «Газпром» стал платить больше денег акционерам в виде дивидендов, по всей видимости, из-за соглашения с Минфином.

Мы считаем, что акции госкомпаний надо анализировать исходя не из чистой прибыли, выручки, уровня долга или каких-то подобных показателей, а исходя из прогнозируемого дивидендного денежного потока. По другим параметрам очень много неопределенности: непрогнозируемые капиталовложения, кадровые перестановки, геополитический фактор. Поэтому мы считаем, что акции в России — это как квазиоблигации, по которым платится купон в виде дивидендной доходности.

И по этой логике покупать акции «Газпрома» мы не рекомендуем. Ожидания роста дивидендов в номинальном выражении уже заложены в котировке, рынок уже на это отреагировал. Чтобы стоимость акций росла дальше, нужно, чтобы дивиденды выросли еще больше. Если даже это произойдет, то не такими быстрыми темпами.

Арнольд ХАЧАТУРОВ,
Мария ЕФИМОВА, «Новая»

СКАНДАЛ

О том, что компания Boeing уведомила Федеральное управление гражданской авиации США (FAA) о возможном браке в десятках своих машин типа 737 NG (под этот тип, в частности, подпадает 737–800, часто эксплуатирующийся в России) и 737 MAX (лайнеры этого типа потерпели крушения в Индонезии и Эфиопии и пока непопулярны в РФ), стало известно в понедельник. Речь шла о направляющих планках предкрылков в самолетах. Совместное расследование Boeing и FAA показало, что подрядчик поставил авиапроизводителю до 148 бракованных деталей. Boeing определил серийные номера группы самолетов, в которых могут быть установлены неправильные детали, и констатировал, что по всему миру в общей сложности насчитывается 133 самолета типа 737 NG и 179 — типа 737 MAX, в которых могут быть установлены поврежденные детали (из них, например, в США — 32 самолета первого типа и 33 — второго).

Вопрос о том, насколько критической станет проблема, пока открыт. С одной стороны, Boeing проинформировал FAA, что рельсы отклоняемых «предкрылков определенных 737 NG и 737 MAX могли быть произведены не должным образом и могут не соответствовать всем применимым обязательным требованиям к прочности и сроку службы». Брак может привести к преждевременному выходу направляющих планок из строя или образованию в них глубоких трещин. С другой — авиапроизводитель заверил, что это не должно становиться непосредственной причиной крушения самолета. На исправление ситуации, а именно замену деталей, американский регулятор дал компании десять дней.

Это не первый скандал вокруг авиапроизводителя за последнее время: 10 марта Boeing 737 MAX 8 авиакомпании Ethiopian Airlines, выполнявший рейс из Аддис-Абебы в Найроби, потерпел крушение в 60 км к востоку от столицы Эфиопии. Авиакатастрофа унесла жизни 157 человек, среди которых были граждане 35 стран, в том числе России. В конце октября 2018 года такой же самолет, но уже индонезийской компании Lion

Боинги не заземлить

В лайнерах Boeing 737 NG и 737 Max обнаружены конструктивные дефекты. Как это скажется на российских авиакомпаниях и их пассажирах?

Air упал в Яванское море вскоре после вылета из аэропорта Джакарты. Погибли все 189 человек на борту. После расследования выяснилось, что в обеих авиакатастрофах система MCAS направляла нос самолетов вниз, в то время как пилоты пытались восстановить контроль над судном. После двух трагедий более 20 стран приостановили полеты этого типа машин в небе над своей территорией и у своих авиакомпаний. Но уже в мае Boeing сообщил о завершении процесса обновления программного обеспечения MCAS.

Крупнейшими эксплуатантами 737 NG являются «Аэрофлот» (47 судов типа 737–800) и его дочерний бизнес «Победа» (29 судов типа 737–800). Эту модель эксплуатируют, в частности, авиакомпании «Россия» (16 судов типа 737–800), «ЮТэйр» (9 машин типа 737–800), а в S7 — всего 23 судна обоих типов (и 737–800, и MAX 8). У скольких из них могут возникнуть проблемы, неясно. «Победа» сразу же заявила «Интерфаксу» о том, что на ее машинах проблем с предкрылками не нашлось. В представительстве компании Boeing в России «Новой газете» не смогли предоставить оперативный комментарий.

Эксперт по авиации Владимир Карнозов уверен, что в России у Boeing проблем не будет, не коснутся они и местных авиакомпаний. «На других странах это скажется, конечно, но все издержки понесут исключительно в самом Boeing. Что же касается пассажиров, то они вообще чаще всего даже не знают, на чем летят. Например, салон MAX ничем не отличается от салона 737–800, неопытному человеку определить это будет непросто», — отметил эксперт. Он подчеркнул, что

история сложностей для авиапроизводителя не заканчивается, однако для перевозчиков, по его словам, выбор невелик: «Длинный цикл производства и очереди не позволяют сейчас всем сказать, что они отказываются от Boeing в пользу Airbus, например. Это просто физически невозможно».

Исполнительный директор агентства «АвиаПорт» Олег Пантелеев добавляет, что вопрос лежит даже не в плоскости отказа от продукции, так как «существенное сокращение доли одного из авиапроизводителей — это худшая трагедия, так как оставшийся игрок на рынке все перевернет». По его мнению, из-за уже сложившейся ситуации торг между авиакомпаниями и Boeing будет идти по поводу условий эксплуатации или будущих контрактов. Авиакомпании будут выторговывать скидки или дополнительные гарантии, а также более выгодные условия постпродажного обслуживания.

Комментируя вопрос об исправлении самого дефекта в моделях Boeing, Пантелеев пояснил, что обычно часть дефектов можно устранить во время обслуживания, а иные требуют приостановки эксплуатации. «Обнаружение потенциальных угроз, выпуск бюллетеней, предусматривающих проработку конструкций, — это рутинные операции, с которыми сталкиваются эксплуатанты по всему миру, и в США, и в России. И среди компаний без таких проблем никто не обходится», — заверил он.

Александра ДЖОРДЖЕВИЧ, «Новая»

Опять не того избили

Нойз MC вступил в переписку с прокуратурой по поводу избиений на фестивале хип-хопа. И получил ответ, что Росгвардия вела себя адекватно

Полицейский семь раз ударил студента Максима Сидоренко дубинкой. Он обратился с жалобой в СК

То, что произошло 1 мая на фестивале Hip-Hop Mayday в Лужниках, очень напоминало Болотную 6 мая 2012 года. Полицейские кордоны, выставленные там, где их быть не должно, бутылки (по одной из версий, и камни), летящие в полицейских, и зверское избиение, но уже совершенно других людей. Не было только процесса и отсидок, потому что люди пришли слушать рэп, а не требовать честных выборов.

Нойз MC, который на этом фестивале играл, описывает произошедшее так: «Из-за ложного сообщения о минировании на площадку прибыл дополнительный силовой контингент, позже в Лужники перестали пускать прибывающих зрителей, далее часть этих зрителей якобы начала агрессивно провоцировать гвардейцев, полицейских и сотрудников в штатском. В итоге пострадали ни в чем не повинные люди! В Сети есть немало видео и комментариев очевидцев, по которым можно совершенно точно сказать одно: отвечая на неадекватные действия ОДНХ посетителей, Росгвардия и полиция с шокирующей жестокостью, обладая несомненным численным и силовым превосходством, избивала и задерживала СОВЕРШЕННО ДРУГИХ ЛЮДЕЙ. Я не собираюсь идеализировать публику: да, есть и видео, где некие умалишенные персонажи бросают куски дорожной плитки прямо в толпу — этому нет никакого оправдания; к таким людям, безусловно, должны применяться самые жесткие меры, и я искренне надеюсь, что хотя бы кто-то из них получил по заслугам. Но как быть тем, кого доблестные сотрудники били палками по головам, нападая вчетвером-впятером на одного за то, что некоторые из них просто хотели спокойно послушать музыку — пусть издали, из-за забора, не пытаясь проникнуть на территорию мероприятия, куда им не дали попасть по не зависящим от них причинам? Такие случаи были, и такие «ошибки»

Антон БЕЛИЦКИЙ / ТАСС

прощать нельзя. Посещение городских культурно-массовых мероприятий должно быть безопасным, и обязанность профессионально обеспечивать данную безопасность лежит на органах этой самой безопасности. Избиение невинных людей «в профилактических целях» или «по ошибке» недопустимо».

И началась переписка с прокуратурой. Нойз составил вполне официальный, юридически выверенный запрос: проверьте действия силовых структур, объясните, почему они перекрывали проход на бесплатный городской фестиваль. И буквально через несколько дней (вот это скорость!) ему уверенно ответил в эфире радио «Говорит Москва» заместитель руководителя департамента региональной безопасности Москвы Кирилл Малышкин: «В ходе подготовки и проведения данного концерта в рамках обеспечения общественного порядка подразделениями ГУ МВД России по Москве и силами Росгвардии были реализованы комплексы организационных практических мероприятий по ранее отработанному алгоритму действий».

В переводе на человеческий язык это значит: мы не только все сделали правильно, но так и было задумано. И 18 человек, госпитализированных с травмами, департамент безопасности вообще не смущают. Это входит в алгоритм действий. Поскольку, как считает Малышкин, полицейским и росгвардейцам удалось обеспечить безопасность и общественный порядок на концерте. Общественный порядок теперь выглядит так.

Того же мнения официальный представитель Росгвардии Валерий Грибакин. Он считает, что его люди действовали согласно сложившейся ситуации: «На нарушение любого вида законов мы будем реагировать в рамках предоставленных законом полномочий».

То есть все, что произошло, — по закону. По крайней мере, так его понимает Росгвардия. И выходит, что закон, защищающий силовиков от людей, у нас есть, а закона, защищающего людей от силовиков, нет. Или он не работает.

Они совершенно не боятся Нойза с его запросами. Они боятся другого: молодых ребят, кидающих в них бутылки. В Лужниках они защищали не закон, не порядок, не граждан, а исключительно себя — яростно, неумело, трусливо. Потому что избивать всех, кто попадает под руку, впятером на одного, вместо того чтобы выполнять свою работу, — это очень трусливый поступок, поступок продиктованный страхом. А если им страшно, они готовы на все.

«Как же они боятся!» — эти слова я слышал 6 мая на Болотной площади, так было месяц назад в Лужниках, и так, к сожалению, будет еще не раз. С одной стороны Нойз, призывающий соблюдать закон, и его зрители, с другой — люди с дубинками, ослепленные страхом.

Ян ШЕНКМАН, «Новая»

СИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ

Ольга ГОККОВА

Киностудия

Жители карельской Кинермы продолжают воевать с режиссером и сами снимают кино

«Дрова» против Михалкова

Жители карельской деревни Кинерма, близ которой студия ТРИТЭ собирается снимать фильм-катастрофу, сняли собственное кино. Правда, пока очень маленькое. Короткометражка — художественная акция протеста, которой местные выражают отношение к монументальному проекту студии Никиты Михалкова.

«Новая» уже рассказывала о конфликте в Кинерме (№ 54 от 22.05.2019). Она входит в число самых красивых деревень России, большинство построек там — памятники деревянного зодчества, за что, собственно, киношники и выбрали ее в качестве живой декорации. У местных разрешения не спросили, как и у собственника поля, на котором развернули работу подрядчики киностудии. Между тем лента под рабочим названием «Огонь» посвящена работе пожарных, и снимать около Кинермы будут пожар. Деревня же стоит на торфяниках, а ближайший крупный водоем — в 6 километрах.

Протесты, а также обращения в различные инстанции результатов не дали, и тогда бабушки решили действовать нестандартно. Прикинув, что к кинопроизводству у чиновников, очевидно, уважения больше, нежели к обычным деревенским жителям, они заявили, что тоже регистрируют киностудию. Местонахождение — Кинерма. Сарай. А может — баня. Название — Firewood, или, по-русски, «Дрова».

«Думали о названии. На Голливуд пока не тянем, поэтому выбрали название Firewood. Начали вывешивать рекламу», — написала в соцсети местная жительница Ольга Гоккова.

Первый продукт новой студии уже размещен в интернете. Ролик чуть больше минуты снял местный экскурсовод — 15-летний Егор Калмыков. На видео дракон пикирует на Кинерму, размышляя, чего бы спалить. Однако красота местных построек не оставляет его равнодушным. Наконец, заметив возведенные киношниками декорации, дракон сжигает их — как не имеющих отношения к традиционному деревянному зодчеству.

Реакции ТРИТЭ на эту короткометражку пока не последовало. На недавней встрече с местными жителями представители компании заявили, что снимать будут «не пожар, а контролируемое горение».

— В Кинерме у нас планируется сцена свадьбы на поляне за церковью,

какие-то уличные ходилки, разговоры, сцена наступления лесного пожара на деревню и героического ее спасения, — говорит представитель компании на видео, снятом местными жителями. — Все, что будет происходить, будет происходить под контролем. Будут работать пиротехники, будет обеспечивать безопасность МЧС, выделяют нам четыре единицы техники. И дополнительно мы обеспечиваем 60 кубометров воды. Мы здесь поставим две цистерны по 30 кубов, в которых пожарные имеют возможность забирать воду непрерывно.

По мысли киношников, сохранность исторических построек должны гарантировать МЧС вкупе с республиканским комитетом по охране памятников. Сама студия никаких гарантий не дает. И не только она. Когда жители потребовали от ТРИТЭ застраховать стоящие ближе всего к съемочной площадке дома, оказалось, что страховщики считают риски слишком высокими — и отказываются заключать контракты.

Республиканское управление МЧС высказало ряд рекомендаций по безопасному оборудованию площадки, однако полномочий запретить съемки не имеет. Местным журналистам в ведомстве сказали, что получили распоряжение федерального МЧС содействовать производству фильма.

В комитете же по охране памятников в ответ на обращение Ольги Гокковой сообщили, что рекомендуют киностудии воздержаться от разведения огня. Но рекомендация — не есть запрет. Председатель «Яблока» и депутат карельского ЗакСа Эмилия Слабунова направила запрос в прокуратуру и Роспотребнадзор — съемки не только грозят пожаром, но и будут вестись на землях сельскохозяйственного назначения, что запрещено законом.

Между тем подготовка к съемкам идет полным ходом, они намечены на конец июня — начало июля.

— Настроили домов и заборов, навезли сена, — рассказала «Новой» жительница деревни Анна Кузнецова. — Съемки отменять явно не намерены. Но и мы не сидим: вешаем баннеры на стены домов, рисуем плакаты, пишем запросы. Посмотрим, кто кого.

Татьяна БРИЦКАЯ, соб. корр. «Новой»

Как известно, фразу «Бывают странные сближенья» обронил в своем дневнике ссыльный Пушкин. Именно 13 и 14 декабря 1825 года, когда он начал и закончил короткую поэму «Граф Нулин», на Сенатской площади началось и закончилось восстание, организованное группой дворян-офицеров. Этой фразой теперь подчеркивают непрерывность и цельность исторического и литературного процессов, их слитность с жизнью каждого отдельного человека.

Надеюсь, такой подход позволит и мне, не впадая в мистику либо конспирологию, пересказать эпизод из культового уже сериала «Слуга народа». Эпизод, который вдруг повторился в реальности. В обоих случаях — с участием Владимира Зеленского.

Вот как было в кино. Выпуск программы новостей один в один копировал стилистику телеканала «1+1». Мол, на шахте «Лесная» Королевства Галицкого (Украина превращена в конгломерацию карликовых, враждебных друг другу держав, разделена внутренними границами) произошел взрыв метана. В лаве завалило более полусотни человек. На спасение — считанные часы. Своими силами Королевство не справлялось. Президент Голобородько обратился к руководителям государства СССР, в прошлом Донецкой и Луганской области, где опыта у горноспасателей куда больше. Генсек СССР ответил отказом с угрозой пожизненного заключения для тех, кто вздумал бы помочь.

Окаменевшее лицо президента страны крупным планом. Спецам из Америки или Китая лететь далеко. Диалоги львовян, начальника шахты «Лесная» и начальника в военной форме, выпуклы: «Там люди гибнут! — Это НАШИ люди!» Тревожная музыка, ночь, снег...

И тут к государственной границе, что, кажется, пролегла рядом с шахтой (Королевство маловато!), подкатывают тентованные грузовики с донбасскими эмчезниками: плюнули на запрет. Военных теснят. Кордон прорван, русская и украинская речь смешалась по-братски. Завалы пробиты, горняков выводят и выносят на носилках, все живы, жертв нет. В теленовостях сообщают: «С благословения простых людей, благодаря совместным действиям запада и востока...» Президент улыбається. Бравурная музыкальная тема. Здесь, по сценарию, отправная точка пути Украины к объединению и процветанию.

А вот что случилось в ночь на 29 мая на шахте «Лесная» Сокальского района Львовской области. На участке, где рухнула кровля, оказалось два десятка горняков. Спасательные работы вели подразделения военизированных горноспасателей Минэнерго. Но двое шахтеров погибли, на поверхность подняли их тела. В объединении «Львовуголь» божились (цитирую выпуск новостей на «1+1»): «Смена на том аварийном месте не могла находиться вообще. По факту трагедии (предварительно — нарушение правил безопасности во время выполнения работ с повышенной опасностью) возбудили уголовное дело.

И ЧП, и, думаю, параллель с фильмом произвели на президента Зеленского настолько мощное впечатление, что он немедленно поехал в Львовскую область, на «Лесную». И услышал на месте упреки... по поводу «Слуги народа»: напрасно такое показав о нашей шахте, накаркали! На следующий день глава государства собрал заседание СНБО по всеукраинской «угольной теме», что было беспрецедентно. «Лесная» попала в некую мутную историю, связанную с переделом собственности. После возвращения с линии разграничения в Луганской области — первой поездки, которую Зеленский провел в статусе главнокомандующего, — Совбез не заседал.

Эхо сериала догнало президента и после интервью Бориса Шефира, совладельца группы «Квартал 95» и по совместительству родного брата первого помощника главы государства. Шефир предположил, что с Путиным можно договориться.

«Войну затеяли, чтобы заработать денег и с той, и с другой стороны. В данном случае — бывший президент (Порошенко. — О. М.) и его окружение. Мы их убрали, и я уверен, что война прекратится. А если нет, то будем объявлять настоящую войну. А то что это такое: одной рукой воюем, а другой торгуем?» — высказывания коммерсанта-сценариста, показательно аполитичного, походили на пальпацию зрительского нерва: закричат или терпимо? Можно проводить «мирный» референдум? Закричали.

Последовало заявление пресс-службы АП, где сказанное назвали личным мнением господина Шефира, которого президент не разделяет. «Украина не будет торговать своей территорией и суверенитетом», — повторил Зеленский на брифинге, где объявили: в Трехстороннюю контактную группу в Минске возвращается Леонид Кучма в качестве главы украинской делегации. А президент отправляется в первый зарубежный визит, в Брюссель, чтобы подтвердить — курс Украины на европейскую и евроатлантическую интеграцию остается неизменным.

Возвращенцы

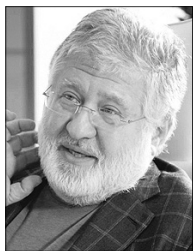
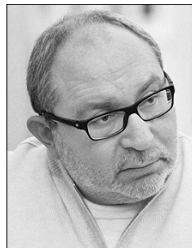
Жанр интервью становится серьезным фактором украинской политики.

Взять олигарха **Игоря Коломойского**, вернувшегося на родину из швейцарско-израильского далека. С каждым новым публичным откровением как в национальных, так и в западных медиа Коломойский все отчетливее напоминает Березовского. Тот же безапелляционный стиль советов власти (биржевая паника, пусть на пару дней, после откровений в Financial Times о необходимости украинского дефолта — пример), та же энергия, с которой экс-хозяин «Привата» стремится наверстать упущенное во влиянии на экономические процессы и партийное строительство.

К Зеленскому олигарх не испытывает сантиментов: президент-инструмент его бы устраивал больше. Тем более что «плюсы» накануне парламентских выборов снова очень понадобятся «Слуге народа», партии, которой, по свидетельствам коллег-журналистов, пока нет. Есть только папка с документами и желание Зеленского заполучить в Раде свое большинство. Но президент не подает сигнала ни словом, ни действием — назначением «человека Коломойского», юриста Андрея Богдана руководителем администрации, гештальт не закрыть. Потому сигнал посылает олигарх, объявляя, что выступает консультантом нарождающейся партии «Доверяй делам».

Им и телевизор достанется?

О партии «Доверяй делам», именуемой еще «мэрской», достаточно сказать вот что. Под председательством **Геннадия Кернеса**, городского головы Харькова, и под со-

Кадр из сериала
«Слуга народа»

Странные

В украинскую политику возвращаются старые знакомые

председательством **Геннадия Труханова**, коллеги Кернеса из Одессы, может вырасти полноценный реваншистский проект «крепких хозяйственников» — на зависть бывшим соратникам Януковича из Оппозиционной платформы и на радость адептам «Новороссии» под флагом защиты интересов громад. Они готовы сближаться со всеми, кто идейно не принял Майдан. Наблюдатели отмечают: в публичной плоскости Зеленский все чаще позиционирует себя как приверженец европейского пути, риторика в отношении России стала жестче. Значит, часть пророссийского электората на востоке страны «Слуга народа» перед парламентскими выборами потеряет, а «мэрская партия» подберет — не пропадать же добру!

Возвращение вновь обретшего украинское гражданство **Михайла Саакашвили**, которого встречали в аэропорту как народную «звезду», не добавило перца в политическую жизнь страны. «Я сам не пойду ни на какие выборы, ни в премьеры. Но буду помогать!» — обрисовал прессе свою цель экс-президент Грузии, не уточнив, кому именно собирается помогать. Решили, что Зеленскому — «дружить» против олигарха Коломойского, которого он грозился посадить еще в 2016-м. Саакашвили пообещал не мстить Поро-

шенко за скандальное выдворение из страны — мол, его гонитель и без того растерян, а исторический шанс Петра упущен, равно как остальных именитых политиков: электоральная революция в Украине продолжается.

Пока Михеил (так по-украински. — О. М.) Николозович не стал ньюсмейкером ни в плохом, ни в хорошем смысле слова, если не считать его появления на новом стеклянном мосту в центре Киева в компании братьев Кличко и на концерте певца Монатика на стадионе «Олимпийский». На том же концерте побывал и президент Зеленский.

Юрист **Андрей Портнов**, замглавы администрации президента Януковича, вернулся в Киев из Вены после пятилетней вынужденной эмиграции. Прежде он отбил по суду все предъявленные обвинения, а сразу после инаугурации Зеленского перешел в наступление с кличем «Порошенко сядет!». Появление Портнова на телеканалах стало обыденным явлением. Государственное бюро расследований приняло от него уже четыре заявления. Государственная измена, попытка захвата государственной власти, превышение власти и служебных полномочий, отмывание украденных у армии средств через офшорные сделки, легализация незаконных доходов и неуплата налогов, попытка узурпации судебной власти — это уголовные производства, которые открыты в отношении пятого президента Украины. В ГБР предостерегли от «чрезмерных и пре-

сближенья

ждевременных ожиданий» — дела такого уровня обречены на большой резонанс, расследуются кропотливо. Но шестой президент вряд ли станет подгонять, затягивать процесс или как-то иначе влиять на него.

«ЕС» ли получится

Петр Порошенко и его политическая сила готовятся к досрочным выборам в Раду.

Три столпа — «Армія. Мова. Віра», пригодные для строительства национального государства XVII века, — заменили архитектурными планами будущего. Но ни переименование партии («Европейская солидарность» вместо просто «Солидарности», сокращенно и символично «ЕС»), ни добровольный исход на мажоритарку наиболее одиозных представителей ближнего круга Порошенко не помогли. По свежим данным социологических опросов, «ЕС» возглавляет антирейтинг партий в стране, ей не доверяют 48,1% респондентов. Для сравнения: «Оппозиционный блок — За жизнь» не поддерживают 21,9%, «Батьківщину» — 16,1%. Антирейтинг «Слуги народа» составляет 6,8%.

« Порошенко будто воплощает мечты Зеленского: пересел в прозрачный офис, обещает праймериз, прежние заслуги не в счет. Обновляйся или умри, так сказать! »

На съезде Петр Порошенко воспользовался Зе-оружием, начав выступление с троллинга действующего президента. «Достопочтенный пан председатель, уважаемые народные депутаты, министры, дорогие делегаты, гости съезда, высокодостойные единомышленники... Хотя, правда, новый протокол рекомендует обращаться «чуваки и чувихи» (*Смех и аплодисменты в зале. Намек на встречу Владимира Зеленского с айтишниками, где из уст главы государства звучала такая лексика. — О. М.*)». Порошенко как будто воплощает мечты Зеленского: пересел в прозрачный офис, обещает праймериз, без которых в список никто не проскочит, прежние заслуги и денежные пожертвования не в счет. Обновляйся или умри, так сказать!

Соратники утверждают, что почти удалось убедить Петра Алексеевича не идти самому в народные депутаты, а занять, если получится, почетное место арбитра нации. «С президентской высоты нажатие кнопочки в парламенте — не его уровень», — приводит интернет-издание «Украинская правда» мнение некоего влиятельного «ЕС»-партийца.

В глаза бросается практически полное отсутствие Петра Порошенко на телеэкранах страны. Зато телеканал «Прямой», который связывают с Петром Алексеевичем, приобрел семь горняков, погибшего на «Лесной», квартиру. Журналистка «Прямого» вступила в перепалку с Зеленским во время его приезда на шахту, обвинила в пиаре. Президент в долгу не остался: предложил скинуться и купить жилье вдове с тремя детьми, чтобы не маялись по съемным углам. Обошлись без складчины.

И по-прежнему в Киеве заметны борды свекольного, фирменного цвета минувшей кампании Петра Порошенко с предостережением: «Главное — не потерять страну!» Рекламные площади выкуплены до осени.

Ольга МУСАФИРОВА,
соб. корр. «Новой», Киев

К ДОСКЕ!

Школа вертухая

В красноярской средней школе № 72 появится профильный класс регионального ГУФСИН

Как сообщает сайт тюремного ведомства, подготовкой школьников займутся специалисты службы, в классе расширенно будут изучать историю и обществознание для дальнейшего обучения в институтах ФСИН.

Это хоть и подается как инновация, но в 2016-м классы ФСИН открылись в двух волгоградских школах: № 24 имени Героя Советского Союза А.В. Федотова и № 85 имени Героя России Г.П. Лячина. В 2018-м — в двух вологодских: № 26 и № 30. А первым было иркутское ГУФСИН, оно еще в 2010 году запустило такой же проект в средней школе № 39 Ангарска. После обретения популярности и местной славы его в 2012-м расширили. Раньше были предпрофильный 9-й и профильные 10–11-й классы ГУФСИН (углубленное изучение права и дисциплин физподготовки), теперь дети могут готовить себя к службе в колониях и тюрьмах начиная с 7-го класса. Первую половину дня они проходят общую программу, после обеда — факультативы: физподготовка, строевая и огневая, рукопашный бой, этика и бальные танцы. Беседы с прикрепленными воспитателями из «ветеранов уголовно-исполнительной

реальность с российской спецификой. Страна охранников и ЧС. Сегодня в 39-й школе Ангарска — девять классов, занимающихся по профилю ФСИН, МЧС и ФСБ.

А еще Ангарск — и в реальности это есть две стороны одной медали — одна из корневых точек АУЕ, большая воспитательная колония для подростков Иркутской области, Забайкальского края и Бурятии.

Во всех расшифровках АУЕ последняя буква означает «единство». В этом возрасте это важно.

Недавно читатель из Челябинска прислал мне фото остроумной надписи на стене средней школы № 47: «ОГЭ, ЕГЭ, ГИА, АУЕ». Кто не в курсе этих аббревиатур: основной госэкзамен, единый госэкзамен, государственная итоговая аттестация, арестантское уркаганское единство (или арестантский уклад един).

Исчерпывающе — о контенте жизни, что сегодня мы даем детям. Ну да, так не по всей стране, не везде. Раньше лишь в Чите и Ангарске, потом — и на Южном Урале. А вот что я увидел в Зауралье, в самом центре Кургана — надпись АСАВ (англ. All Cops Are Bastards, «все копы — ублюдки») на Доме декабриста Розена, потом на Доме пионеров, потом на детской школе искусств. Вот та же метка — в центре Красноярска. А еще видел ее на правобережье, рядом с региональным управлением криминалистики СКР. Я не езжу в поисках этого, случайно.

Но про Челябинск: безоценочное перечисление на стене (вроде диагноза) украшает школу, носящую имя полковника милиции В. Пустового, 10 лет возглавлявшего УВД Челябинска (с 1985 года), затем создавшего ЧОП «Защита». Надпись сделана рядом с мемориальной доской в память о погибшем на этом месте от руки бандита милиционере И. Кукарских и густо зарешеченным окном. В этой школе, «районной экспериментальной площадке по формированию системы гражданско-правового образования», — музей милицейской славы, День милиции здесь — «традиционное школьное мероприятие», каждый март — митинг памяти Кукарских, каждый май — День памяти Пустового. Здесь созданы кадетские классы, дети присягают. В общественности, помогающей воспитанию, — вдова Пустового, родители — сотрудники МВД, преподаватели Челябинского юринститута МВД.

В классах ФСИН действительно нет ничего плохого, дети при деле, если есть АУЕ, быть и антиАУЕ, но много ли там принципиальных отличий? Зачем вообще детям это все? Чем больше тюрьмы, тем меньше детства. Значит, и счастья. Которое хотя бы в этом возрасте должно быть.

И так ли уж мы преуспели и что это за инновации, если ребенка жизнь вынуждает учиться на вертухая — и альтернативы нет? И школа не открывает весь мир перед человеком, а надевает на него форму, ставит в строй и предлагает ветерана УИС в качестве наставника?

Алексей ТАРАСОВ,
обозреватель «Новой», Красноярск

« Зачем вообще детям это все? Чем больше тюрьмы, тем меньше детства »

системы». Лучшие ученики получают поощрительную стипендию начальника иркутского ГУФСИН Павла Радченко («генеральская стипендия»).

Ребята с 7-го класса ходят строем и носят точно такую же форму, что и сотрудники ФСИН, — замдиректора по УВР Оксана Прокопенко называет это «профилизацией на раннем этапе взросления школьника», что «способствует формированию ключевых компетенций личности, без которых невозможна успешная социализация». Родителям — радость. Дети одеты, заняты до 16 часов, гарантированы продолжение учебы в ведомственных вузах по целевому направлению, а затем и стабильное рабочее место с совсем неплохой зарплатой и соцпакетом.

Ну и в конце концов кто должен менять российскую зону и тюрьму, эту извечную нашу скрепу?

В стране открыты классы МЧС, МВД, Минобороны, крупных сырьевых компаний («Роснефти», СГК, «Газпрома» и др.). Кто тут есть, тот и шефствует; в каждой избушке свои погремушки. Здесь, где подушевые бюджетные расходы меньше московских на порядок, а то и на порядки. На миллионный Красноярск — лишь одна бесплатная мастерская, где подростки могут освоить столярные и слесарные навыки. Постиндустриальная

Образцовая тюрьма

ИК-16 в Краснотурьинске — одна из самых северных женских колоний России. Северный Урал, Свердловская область. Зима здесь длится 5–6 месяцев, иногда снег можно увидеть и летом. Здесь отбывают наказание около 400 женщин. Их преступления — кражи, хранение наркотиков. Статьи в основном не тяжкие, но часто — с рецидивами.

В СМИ эту колонию называют образцовой. На уральском телевидении выходят сюжеты: «В ИК-16 прошел «Голубой огонек», «Заклученные колонии № 16 устроили массовые танцы».

Однако в начале мая мне передали аналитическую записку уральских правозащитников из «Межрегионального центра прав человека». О «танцах» и «огоньках» в ней — ни слова.

«Во время нахождения в камере ШИЗО заключенным-женщинам запрещается присаживаться на табуретку. Женщины **обязаны** весь день стоять на ногах, что причиняет им ужасные боли, моральные и физические страдания. Присесть они могут лишь во время приема пищи на 10 минут. Все опрошенные женщины заявили, что за попытку присесть может последовать физическое наказание. <...> В ИК-16 применяют групповое системное «наказание» — перетаскивание навоза в мешках. <...> Перетаскивание длится от 8 до 12 часов в день <...>».

И уж совсем страшное: «По сообщению нескольких заключенных, на их глазах в колонии умерли Кесарева Оксана (сентябрь 2018), Воронина Юлия (октябрь 2018) и Шибаева Татьяна (2016). По словам опрошенных, все умершие женщины перед смертью мучились от боли, но помощи от медиков колонии не получили».

Содержимое записки никак не совпадало с кадрами ТВ, где 400 женщин, улыбаясь, танцевали на плацу.

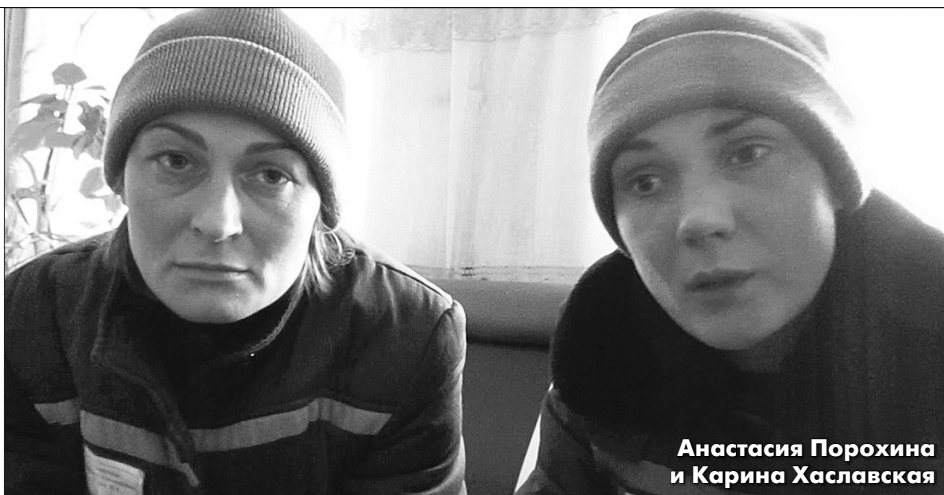
Автор доклада — правозащитник Алексей Соколов — сам бывший политзаключенный. В 2010 году его осудили якобы за грабеж и приговорили к 5 годам лишения свободы. Соколов тогда называл это дело местью правоохранительных органов за свою деятельность. То, что дело было сфабрикованным, констатировали не только международные правозащитные организации, но и специальная комиссия Общественной палаты РФ. В 2011 году Соколов вышел на свободу.

— В 16-й колонии действительно проходит много конкурсов и плясок, — говорит он. — Мы ею заинтересовались в январе этого года. Ездили в Краснотурьинск в мужскую ИК-3. Вечером сидели в кафе, обсуждали увиденное. К нам подошел человек, сказал, что услышал наш разговор, и спросил, кто мы. Когда узнал, что мы

Валентина Партина

«Межрегиональный центр прав человека»

Анастасия Порохина и Карина Хаславская

правозащитники, сказал, что является сотрудником 16-й колонии и что хочет рассказать о порядках в ней. Его рассказ в дальнейшем подтвердился.

8 февраля 2019 года Алексей Соколов с коллегами приехал в ИК-16.

— Начальник колонии Владимир Горькин и его заместители встретили нас радушно: «Давайте чай пить, пироги уже готовы», — вспоминает Соколов. — Мы говорим: «Нет. Давайте работать». Выходим из здания администрации, и нам навстречу бежит сотрудница с кипой заявлений от заключенных: они, мол, отказываются общаться с членами ОНК. «А мы, — говорю ей, — не члены ОНК». Она растерялась: «Подождите. А кто вы?»

В итоге увидеться с заключенными правозащитникам все же удалось.

— Поговорили с двумя женщинами — Кариней Хаславской и Анастасией Порохиной. Они рассказали, что условия в колонии жуткие: заключенных унижают, необходимая медицинская помощь не оказывается, — говорит Алексей Соколов.

Беседу с Хаславской и Порохиной правозащитники записали на видео. Впоследствии им удалось записать рассказы еще нескольких женщин — заключенных ИК-16.

Мне тоже удалось пообщаться с двумя бывшими заключенными этой колонии. Их рассказы совпадают со свидетельствами сидельцев, опрошенных правозащитниками.

Всего в распоряжении «Новой» и «Межрегионального центра прав человека» — 17 интервью женщин, отбывающих наказание в ИК-16.

«При мне умерло 7 или 8 человек»

Дарья Коновалова находилась в колонии № 16 с августа 2016 года по апрель 2019-го. Отбывала наказание по статье «Кража» (ч. 2 ст. 158 УК).

— Я была ответственной за медсанчасть. Записывала и водила людей. Записывала их с вечера, чтоб они могли с утра уже попасть [к врачу].

— **Какие услуги заключенный может получить в медсанчасти?**

- Никаких.
- **Что значит «никаких»?**

— Лично я просто приходила, просила таблетку, свою, из «личняков» (лекарства, купленные самими заключенными или их родственниками. — И. Ж.) — они просто не выдавали.

- **От чего таблетка?**
- У меня эпилепсия.
- **На каком основании не давали?**
- То им некогда, то у них важные дела с документами.

Дарья называет имена сотрудников медсанчасти колонии, которые, по ее словам, отказывают заключенным в медпомощи. Редакция не будет их публиковать, но мы направим переданные нам сведения в прокуратуру и ФСИН.

— Тришина Марина Павловна, начальник медсанчасти. Я как раз перед освобождением просила у нее выписки по моему здоровью, чтобы своему врачу показать. Она говорит: «Подождешь, мне некогда». Может, ей некогда было из-за того, что девочка, которую я водила две недели подряд в медсанчасть с температурой, совсем плохая была. Она даже вещи собрала, чтоб в больницу поехать. Но ее вернули в отряд.

Как живут и почему умирают заключенные «образцовой» женской колонии на севере Урала

«Всех девочек МОЖНО»

Алексей Соколов

Иван ЖИЛИН — «Новая»

— Как зовут эту девочку?

— Андреева Анастасия.

— **Когда вы ее водили?**

— Я ее чуть ли не каждый день водила.

Температура у нее началась с середины марта. До этого она еще сама парацетамол пила.

— **Она обратилась к вам, сказала, что ей надо в медсанчасть?**

— Да. Мы ее водили. Каждый день записывали. Она даже ходить уже не могла. Ее трясло. Постоянно сильный жар. <...> Температура 39–40. В первый день ей дали антибиотик и парацетамол и направили обратно в отряд. На следующий день у нее температура такая же — ей просто укол поставили и отправили снова в отряд. В итоге в конце марта ее все-таки вывезли [в больницу]. Она в кому впала, и скоро умерла. <...> Ей около 30 было.

<...>

— **Сколько всего девочек...**

— Умерли? Лена Слугина умерла в 18-м году. Она обращалась все время с почками. Ей было 28 лет. Другая Лена, ей 30 было, умерла недавно — в январе вроде бы. У нее поднялась температура. Я ее повела [в медсанчасть], потому что заметила, что она стала... ну... не соображать. Движение у нее не то пошло.

Я ее привела в больницу [колонии], мне сказали: «Что ты ее приперла сюда? Она притворяется». Врач ей нажимал — она плачет. «Больно», — говорит. Он говорит: «Что ты врешь?» Хотя когда ее привезли в больницу [больница города Карпинска — сюда на лечение возят заключенных ИК-16], оказалось, у нее вообще опухоль головного мозга. Организм умер изнутри уже.

— **Вот эти женщины — они до трагического исхода обращались в медсанчасть?**

— Да. Лично я сама их водила. Воронину Юлию, тоже девочка умерла. У нее приступы постоянно были. Я ее водила, они тоже говорили: «Она притворяется». И в итоге тоже вывезли на больницу, и умерла девочка. <...> При мне за два года человек 7–8 умерло.

— **Их всех можно было теоретически спасти? Как думаете?**

— Можно, конечно. Если было бы раньше назначено лечение — можно было бы.

— **Были ли случаи, когда заключенная находилась еще не в критическом состоянии, но ее вывозили в больницу?**

— В конце марта в колонии была комиссия ФСИН. После этого стали чуть не каждый день вывозить.

«Во время нахождения в камере ШИЗО заключенным-женщинам запрещается присаживаться на табуретку. Женщины обязаны весь день стоять на ногах, что причиняет им ужасные боли, моральные и физические страдания. В ИК-16 применяют групповое системное «наказание» — перетаскивание навоза в мешках»

РИА Новости

было спасти>>

«Вместо помощи предлагают молиться»

Заключенные Карина Хаславская и Анастасия Порохина были первыми, кто согласился общаться с правозащитниками. Как и Дарья Коновалова, они жалуются на качество медицинской помощи, но не только. Важный момент: в отличие от Коноваловой, Хаславская и Порохина до сих пор находятся в заключении.

Далее — выдержки из беседы правозащитников (П.), Карины Хаславской (К.Х.) и Анастасии Порохиной (А.П.):

К.Х.: Сотрудники медсанчасти общаются неуважительно с нами. Отказывают в медицинской помощи. Даже если приезжают сотрудники каких-то высших инстанций, они не выполняют их требования или предписания. Паньков [Александр Петрович, начальник медсанчасти № 66 ГУ ФСИН по Свердловской области] приезжал. Конкретно по мне сделал предписание, чтоб мне сделали УЗИ сердца. У меня там плохо, клапаны нужно менять. Меня вывели только на кардиограмму и сделали пометку, что выполнили предписание. Другие девочки — у них подозрение на рак. У Зеленской Натальи, например. Биопсия нужна. Ничего не было сделано.

П.: А что произошло с Кесаревой Оксаной?

К.Х.: Она лежала долгое время, 4 месяца фактически, с температурой. Ее периодически направляли на работу, снимали с постельного режима. Она постоянно ходила к врачу, жаловалась. Ей постоянно говорили, что она обманывает, вводит в заблуждение администрацию и сотрудников медсанчасти. В конечном итоге она умерла. Ее вывели в больницу, когда ей уже совсем стало плохо, когда она начала бредить, терять сознание.

П.: Когда она умерла?

К.Х.: В сентябре прошлого [2018] года.

А.П.: Сотрудники медсанчасти предлагают попить святой воды и помолиться вместо помощи.

На встрече с правозащитниками Хаславская и Порохина жаловались не только на медпомощь.

К.Х.: Я была в штрафном изоляторе двое суток. У нас в штрафном изоляторе

запрещено сидеть. Нельзя присесть на табуретку или на стул. Заставляют ходить или стоять на одном месте. Целый день.

П.: За исключением времени приема пищи?

К.Х.: Да, 10 минут поешь [сидя], и все. <...> В случае неповиновения... мне заливали камеру водой. Девочек кого-то выгоняли на улицу, босиком стоять на улице.

П.: В зимний период?

К.Х.: В зимний период.

<...>

К.Х.: Заставляют «на снега» ходить. С утра до вечера девочки, которые не трудоустроены, вывозят снег.

Партина (В.П.): Стояла на ногах. Мне стало плохо, подскочил сахар (*заключенная страдает диабетом.* — **И. Ж.**). Упала. Мне уже потом врач сказал, что у меня сахар подскочил до 28 единиц (норма 4,6–6,8).

П.: А если сесть?

В.П.: Нарушение будет, продлят ШИЗО.

П.: Но в ШИЗО есть стул и стол. Стул, видимо, для того, чтобы сидеть.

В.П.: Только когда кушать.

<...>

П.: Вам известно что-либо об операции «Пожар»?

«Она постоянно ходила к врачу, жаловалась. Ей постоянно говорили, что она обманывает, вводит в заблуждение администрацию. В конечном итоге она умерла»

П.: «Не трудоустроены» — значит, что они в порядке статьи 106 уголовно-исполнительного кодекса работают?

К.Х.: Да.

П.: Но не два часа в неделю? (*Столько положено законом, если заключенный не написал заявление о том, что согласен работать больше.*)

К.Х.: Нет. Целый день.

П.: Почему так?

К.Х.: Заявления мы пишем еще на карантине, по приезде сюда. Что готовы работать без ограничений.

<...>

К.Х.: В лагере открытый туберкулез ходит.

П.: Почему?

К.Х.: Потому что сырость. Грибок. У нас в жилых помещениях температура ночью — 8 градусов.

Операция «Пожар»

Валентине Партиной 60 лет. В ИК-16 она находится с февраля 2017 года. В мае 2017-го она, по ее словам, оказалась в штрафном изоляторе (ШИЗО). Как и другие заключенные, утверждает, что в ШИЗО нельзя садиться.

В.П.: Берем матрас и выбегаем на улицу.

П.: Как это происходит?

В.П.: Ну, допустим, мы стоим в локальном участке. Нам кричит инспектор из окна или может прийти в отряд и кричать: «Пожар, все бы-ы-быстро!» Даже, бывает, на постельном поднимают.

П.: Это когда было?

В.П.: Это всегда бывает. Как у них (*инспекторов.* — **И. Ж.**) нет настроения — мы бегаем.

Об операции «Пожар» «Новой» и правозащитникам рассказали и другие заключенные колонии. Все они утверждают, что после команды «Пожар!» заключенные должны взять матрасы и табуреты, выбежать с ними на улицу и построиться на плацу.

Речи об отработке эвакуации в случае настоящего пожара, очевидно, не идет — в ходе настоящей эвакуации спасают людей, а не матрасы. Сами заключенные называют эту операцию «формой коллективного наказания».

Вообще же, по словам заключенных, в «образцовой» ИК-16 применяются разные наказания: от лишения права звонить родственникам до таскания навоза по 12 часов в день.

«Хотелось бы, чтоб их привозили раньше»

«Новой» удалось поговорить с одним из врачей, работающих в больнице Карпинска. Сюда привозят заключенных, которых в медсанчасти колонии вылечить уже не могут.

— Говорить о том, что в ИК людей специально доводят до тяжелого состояния, — неправильно. Нужно понимать: заключенные сами часто не следят за своим здоровьем. Например, имея ВИЧ, не проходят иммунотерапию, причем отказываются от нее добровольно. Но в то же время я вижу, что заключенных к нам везут, когда они уже совсем плохи. Хотелось бы, чтобы их привозили раньше, потому что для врача это бесполезно — бороться за жизнь пациента и терять его. Пусть везут при первых тревожных сигналах.

«Нарушений не установлено»

«Новая» попросила ФСИН прокомментировать свидетельства заключенных ИК-16.

Ведомство провело проверку. С предсказуемыми выводами:

«Сведения о том, что осужденные, содержащиеся в штрафном изоляторе ФКУ ИК-16, весь день стоят на ногах, своего подтверждения не нашли, — говорится в ответе заместителя начальника пресс-бюро ФСИН Натальи Быстрицкой. — В мае 2017 года мера взыскания в виде водворения в ШИЗО к осужденной Партиной В.Д. не применялась. <...>

Отработка учебной вводной «Пожар» в различных зданиях и помещениях жилой и производственной зоны ИК-16 проводится по исполнению приказа ФСИН России от 30.03.2005 № 214 ежедневно, согласно утвержденному графику — от 5 до 15 минут. Нарушений прав осужденных при отработке учебной вводной «Пожар» не установлено».

Интересный момент насчет «Пожара»: в марте текущего года ИК-16 проверяла прокуратура. И — нашла нарушения. «Начальником ИК-16 утверждена инструкция по правилам пожарной безопасности <...> Изученный порядок проведения практических тренировок показал, что в ИК-16 до марта 2019 года заключенные отрабатывали как действия по спасению жизни, так и вынос имущества учреждения (постельных принадлежностей и тумбочки). При этом передвижение осужденных по коридорам и лестничным пролетам с габаритными вещами в руках препятствовало их своевременной эвакуации».

Но вернемся к ответу ФСИН.

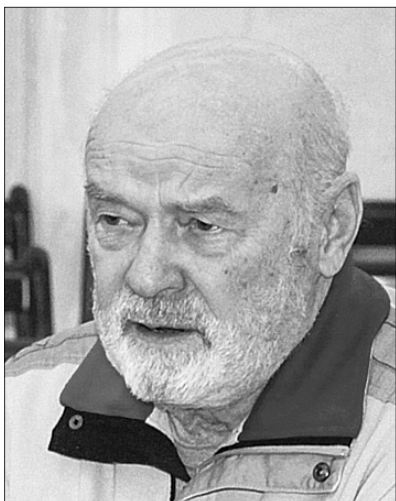
По словам представителей ведомства, осужденные в ИК-16 работают не более двух часов в неделю, а те, кто работает больше, трудоустроены официально и получают деньги. Насилия к заключенным, указывают в ведомстве, не применяется, и это подтверждено проведенной Следственным комитетом проверкой.

«Также сообщаем, что во всех указанных в Вашем обращении случаях смерти осужденных <...> соответствующие материалы переданы в установленном порядке в Следственный комитет. По результатам проведенной по каждому факту проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела».

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой»,
Свердловская область

«Думаете, все прошло? Ни хрена подобного — уровень радиации идет вверх!»

Разговор
с писателем
Владимиром
ГУБАРЕВЫМ
о нашумевшем
сериале
«Чернобыль»

Губарев был, конечно, самым знаменитым из советских журналистов, работавших в Чернобыле сразу после аварии. И самым высокопоставленным из них. По долгу службы имел возможность связываться с первыми лицами страны и получал информацию, о которой коллеги даже догадываться не могли. Автор десятков книг, фильмов, документальных и художественных. В июне 1986 года за восемь дней он написал пьесу «Саркофаг», за что его чуть не исключили из партии, а в Англии отметили театральной премией имени Лоуренса Оливье. Пьеса была поставлена в театрах 60 стран мира. В конце разговора он сказал: «Не только ликвидаторы, все мы, кто прошел Чернобыль, кажется, знаем о жизни больше, чем все остальные». И добавил: «После Чернобыля я вообще ничего не боюсь». Мы когда-то работали в одной газете, он и там был большим начальником, но в ней было принято со всеми быть на ты.

— Сразу вопрос: тебе фильм понравился?

— Скорее — да, понравился. Это, конечно, страшно интересно, необычно, просто страшно. Что касается собственно событий в Чернобыле, они переданы хорошо. Я имею в виду работу пожарных, работу оперативного персонала. Немножко примитивно показано то, что происходило на станции сразу после аварии. Так просто не бывает, и быть не могло на АЭС.

В целом — правда. Сценарист, и это видно, прекрасно изучил литературу и выбрал то, что ему показалось нужным и важным.

Конечно, для меня ничего необычного американцы не показали. Во-первых, я знаю несравненно больше, я контактировал в Чернобыле со всеми, много бывал в московской 6-й клинике. Кстати, когда в фильме жена пожарного, чтобы пройти в больницу, протягивает тетеньке на регистрации 5 рублей, автор продемонстрировал, что просто не понимает, что такое эта особая клиника, защищенная так, что невозможно было даже приблизиться к ней — с пятью рублями или без.

— Ну это-то ни для сценариста, ни для зрителя не важно.

— Конечно. Куда важнее — страшная правда о том, что происходит с человеком, получившим лучевое заболевание. И я увидел, что многое в фильме было скопировано с подлинных документальных пленок, которые тогда увез Роберт Гейл (великий американский хирург, приезжавший в СССР спасать пострадавших. — П. Г.). Но правда и то, что несколько человек, получивших четыре, пять, шесть смертельных доз, остались живы.

— Вообще, как во всяком фильме, в глаза бросаются неизбежные несуразности. Вот, скажем, резервисты, призванные в Чернобыль и отстреливающие брошенных домашних животных в покинутом городе, вооружены трехлинейками.

— Тоже простительно. Хуже другое: масса стереотипов, не имеющих никакого отношения к действительности. Это как обязательная «ушанка со звездой» на советском космонавте в любом американском фильме. Такой американский взгляд, убежденность, что у русских все руководство сплошь дураки. Есть дураки. Так же как и у них.

Вот Горбачев несколько раз показан на заседаниях непонятно чего, и тут уж,

конечно, полная глупость. Ничего похожего близко не было. Да и сама позиция Горбачева была другой. Он действительно не верил. Первая информация была: пожар, ничего особенного. И он надеялся, что — пожар, и все будет погашено. Поэтому и не выступал столько дней, ждал, а не потому, что боялся. Я встречался с ним и с Яковлевым (секретарь ЦК КПСС. — Ред.), когда меня специально из Чернобыля вызвали. И я им говорил, что это — навсегда. И многие ему это говорили, куда более компетентные люди. Но другие говорили: погасим, все сделаем. И ему очень хотелось верить — в это, естественно.

— Меня в этом смысле обескуражила сцена разговора «министра угольной промышленности Щадова» с шахтерами. Приехал юный хлыщ с автоматчиками, грозил мужикам, что тут же на месте всех перестреляет, солдаты едва ли не затворы начали передергивать. Я был знаком с реальным Щадовым...

— Да, реальный Щадов прекрасно знал, как разговаривать с шахтерами.

— И я не могу понять, зачем понадобилось давать герою фильма имя настоящего министра? Даже если зачем-то понадобилось оставить в сценарии достаточно нелепую сцену.

— Именно в этом у меня к фильму самые серьезные претензии и заключаются. Всякие перегибы и несуразности естественны и простительны, даже откровенные фантазии — чтобы произвести впечатление на зрителя. Конечно, смешновато выглядят те же шахтеры, которых уговорил «Щадов» поехать в Чернобыль и которые якобы во время работы догола разделились из-за жары в штреке и отсутствия вентиляции. Я все это видел собственными глазами и утверждаю, что этого не было и не могло быть. Действительно, шахтеры не надевали спецодежду, но голыми под землю не лезли. Простая вещь: все мужики больше всего опасались за свое мужское достоинство, даже шел разговор о «свинцовых трусах» и так далее.

Ну придумали это — и ладно. Посмеялись. Но я твердо знаю: если ты делаешь художественный фильм, не называй героев реальными именами. Вот они называют Валеру Легасова, он один из главных героев фильма. Легасов не был такой примитивной фигурой, как его показали. К тому же они попытались совместить в его образе всё и всех — и академика Велихова,

и других. Пожалуйста, это кино. Но тогда не называй его Легасовым. Он был не такой и не этим занимался на станции.

История Легасова, конечно, горькая, но он покончил с жизнью не из-за Чернобыля. Я знаю это точно. У нас с ним были близкие и доверительные отношения, я даже разговаривал с ним накануне, за несколько часов до ухода, но, конечно, об этом не догадывался и ничего не почувствовал.

Кстати, еще одна совсем маленькая ложь в фильме. Те кассеты, которые

«Фильм, повторяю, — страшный. Но, как ни странно, он не передает масштаба чернобыльской катастрофы. В жизни все сложнее, страшнее, неожиданнее»

«Легасов» якобы прятал в мусорный бак от КГБ, предназначались мне. И там была надпись: «Володе Губареву». После его смерти их, конечно, забрали комитетчики. Во время похорон, когда приехали Рыжков (предсовмина СССР. — Ред.), Лигачев (секретарь ЦК КПСС. — Ред.), я подошел к комитетчику и сказал: либо отдавайте кассеты, либо я не остановлюсь и дойду до Политбюро. Кассеты предназначены не вам, не Щербине (зампредсовмина. — Ред.), а мне. И знаешь, как ни невероятно это звучит, подействовало! Они в тот же вечер привезли кассеты в «Правду». И через два дня я, никакой правки не делая, огромный кусок в «Правде» напечатал.

— Почему такой фильм не сделали раньше?

— В 88-м году я был в Голливуде и очень много контактировал с киношниками. После пьесы «Саркофаг» американцы загорелись сделать кино. Я предложил сюжет. Берем три семьи: американского

Кадр из сериала
«Чернобыль»

врача (сразу понятно кого, прототип — Роберт Гейл), советского пожарного и третью — саамских оленеводов. Ты знаешь, что, когда после аварии облако ушло в северную Скандинавию, миллион зараженных оленей там было пушено под нож? Миллион! А что такое олень для северного народа? Целый народ оказался лишен всего!

Это общепланетарная трагедия — вот была идея фильма. Американцы сразу ответили: да. Они уже стали предлагать актеров, и я сказал: американцев должны играть американцы, шведов — шведы, русских — русские. И должны играть на трех языках.

И еще я хотел — хотя бы пять-десять минут съемок на самой Чернобыльской станции. Все согласились, но страховые компании запросили чудовищные деньги: по 50 миллионов за съемочный день.

Тогда дело у нас не выгорело. Потом хотели сделать фильм по «Саркофагу», я был готов поработать, но пьеса есть пьеса и в киносценарий не переделывалась. Конечно, можно было просто заработать — отдать права на экранизацию. Но, оказалось, Чернобылем, говоря высокопарно, я торговать не могу.

— **Сам Чернобыль в фильме, о котором мы говорим, — похож?**

— Похож. Хотя снимали на Игналинской станции, в Литве. И опять скажу. Могли ведь и на Чернобыльской снимать. Но тогда им пришлось бы встретиться с нынешним ее директором, Грамоткиным. А это человек, в 1986-м только что окончивший Томский политех, приехал на АЭС с целой командой таких же ребят. И сейчас там работают эти ребята из Томска, украинское гражданство получили (я недавно с ними опять встречался). Подозреваю, из концепции авторов фильма они выпадают.

— **А ты до аварии на Чернобыльской станции бывал?**

— За год до катастрофы, во время рекламной кампании газеты. Мы там выступали, в этом клубе, в ресторане с Брюхановым (директор АЭС. — П. Г.) выпивали.

— **Как ты оказался в командировке после аварии? Место ли это редактора отдела «главной газеты» страны?**

— Конечно, это было мое место. 12 апреля состоялась премьера моего фильма о космонавтах «Корабль пришельцев». И мы сидели потом в ресторане, говорили:

надо еще что-нибудь придумать. И я вспоминаю: есть тема — пожар на атомной. Потому что знал реальный случай. На Белоярской станции в новогоднюю ночь загорелся не реактор, а машинный зал. Новогодняя ночь, минус сорок. Это была действительно героическая история, малоизвестная. После нее на каждой станции появилась специальная тетрадь, где было расписано, что в случае ЧП надо делать. На Чернобыльской такая тетрадь тоже была.

И вот 26 апреля я сидел на работе, в тишине, никто не беспокоит — суббота! — и писал сценарий. Пожар на атомной! И, конечно, я вывел там все ужасы, какие только мог себе представить.

Позвонил мне знакомый замминистра. Я тут же перезвонил Яковлеву. Он мне: забудь даже думать. В воскресенье я опять приехал на работу, связался с Одинцом, нашим собкором, он сообщил, что в Чернобыль не пускают. А у меня уже была информация — из Швеции, «белый ТАСС». Там это дело засекли сразу. В понедельник я улетел.

— **Ты по образованию инженер, научный обозреватель ведущих советских газет. Ты когда понял, что там происходит? Были ли вообще те, кто понимал с самого начала?**

— Сам я все понял только уже на месте, в Чернобыле. Но сначала Брюханов действительно доложил в Москву: пожар, и он будет ликвидирован. А утром пошли лучевые заболевания, и через час уже в Минздраве всё поняли. Медики в шесть утра были готовы вылететь, забрать пораженных. Но их задержали до двух-трех часов дня, когда «лучевка» пошла в полном объеме. И они вывезли двести человек. Двести!

Все стало ясно очень быстро. И войска уже были подтянуты. И с воздуха уже все замерили, какие дозы, осколки графита увидели.

Но меня поразила, конечно, неграмотность людей. Персонал станции оказался поразительно неграмотный. Ведь были специальные препараты, которые давали на всех атомных подлодках, на всех АЭС. Потом проверили: на Чернобыльской оно тоже было! На станции было около ста доз лекарства, которые могли хоть как-то защитить пожарных. Но никто их не вводил. И не было боевых дозиметров, никто же не предполагал, что они могут понадобиться.

— **То есть как и в фильме показано?**

— Я же сказал: в фильме этом очень много правды. И вообще считаю, что

любое напоминание о Чернобыле очень полезно.

Помню, в первый раз, возвращаемся мы с Одинцом в Киев, остановились по дороге. Ночь, лес, луна. Мы достали бутылку водки, постелили газетку на багажнике редакционной «Волги» и сказали друг другу: это теперь на много лет.

Потом была история спасения Киева. Они же там совсем с ума сошли, панические настроения через край хлестали. Уровень радиации в Киеве действительно поднялся, но незначительно, преувеличивать не надо. За все время люди набрали, сколько на атомных станциях берут за год — пять бэр приблизительно.

— **Ветер дул в другую сторону?**

— Сначала — да. Все несло на Север, в Скандинавию. Не говорю, конечно, о Белоруссии, это совершенно особый и горький разговор, но одна из самых пострадавших территорий, которая больше других получила доз, — Бавария.

Здесь трудно говорить, куда именно придет беда, пятна легли по всей Европе. Дождь выпал — получили дозы. Потом температура повысилась, облако поднялось и ушло. Вот ведь почему страшно.

Чем отличается Чернобыль от взрыва ядерной бомбы в Хиросиме? Тем, что сейчас в Хиросиме самая высокая в Японии продолжительность жизни. Благодаря медицине, которая на этот город бросила все силы.

А здесь другое, здесь плутоний не взорвался, он ушел в различные соединения,

Владимир
Губарев
в Чернобыле.
1986 год

Хотя от него твоя жизнь зависит, а от киноактеров — нет. Так что сначала должно у нас всех сознание повернуться, в том числе и у самих операторов.

Я был редактором «Правды» по науке, я был на военных ядерных испытаниях, на мирных ядерных взрывах, я был практически на всех атомных станциях Советского Союза, я знал о многих авариях. И, скажу тебе честно, я выступал против бурного развития атомной энергетики, и не потому, что она — небезопасная. Страна была не готова технологически — требовался очень высокий уровень развития техники, а в стране он был низкий. И второе: мы не могли подготовить требуемое количество кадров. А ведь хотели АЭС на каждом углу поставить.

Я понимал еще одну вещь. Я много имел дело со Средмашем, тем самым секретным «атомным министерством», и не понаслышке знал о дисциплине, которая там существует. И если атомная станция уходит из этой, военной, по сути, организации, то аварии могут случиться. Поэтому я и писал сценарий «Пожар на атомной», и поэтому, когда только узнал о Чернобыле, сразу понял, что то, что я сочинял, — детский лепет. В жизни все сложнее, страшнее, неожиданнее.

— **Благодаря фильму о Чернобыле сейчас опять все заговорили.**

— Я сделал книгу «Страсти по Чернобылю», где о произошедшем размышляют крупнейшие ученые России, Белоруссии и Украины. Все, что они о Чернобыле за эти годы передумали и узнали. И был международный чернобыльский проект, в котором принимали участие двести ученых со всего мира, которые дали тысячу страниц отчета. В нашей стране он только у двух людей есть.

— **Один у тебя?**

— И один у коллеги на Дальнем Востоке. И больше — ни у кого никакого интереса. Никакого.

Фильм, повторяю, — страшный. Но, как ни странно, он не передает масштаба чернобыльской катастрофы. Не зависимой от правившего в стране режима.

И я могу сказать, случись сегодня то, что случилось тогда, мы бы не смогли построить саркофаг так быстро, не смогли бы уговорить шахтеров, послать солдат на крышу.

Мы, не побоюсь сказать, из этой аварии выбрались с очень небольшими потерями. Я просто не знаю, как в нынешних условиях все это можно было бы решить. Фукусима продемонстрировала, что решить невозможно. Там-то вообще из-за чепухи все произошло: трансформатор дополнительный не поставили, не подали энергию, когда волна накрыла и активная зона осталась без охлаждения. Ерунда. И они молчат, что активность уходит в океан и разносится мимо наших Курил, Камчатки — до Аляски, до Калифорнии даже. Там же топливо, оно дай бог какой фон дает. Так что тихоокеанскую рыбу я бы как раз ел с осторожностью — без хребта и косточек, только филе.

Фильм осуждает советскую систему. И все было бы совсем убедительно, если б не Фукусима. На Фукусиме же расписались в полной беспомощности — и американцы, и японцы! И в ближайшие 50–60 лет они не смогут сделать то, что мы сделали за полгода.

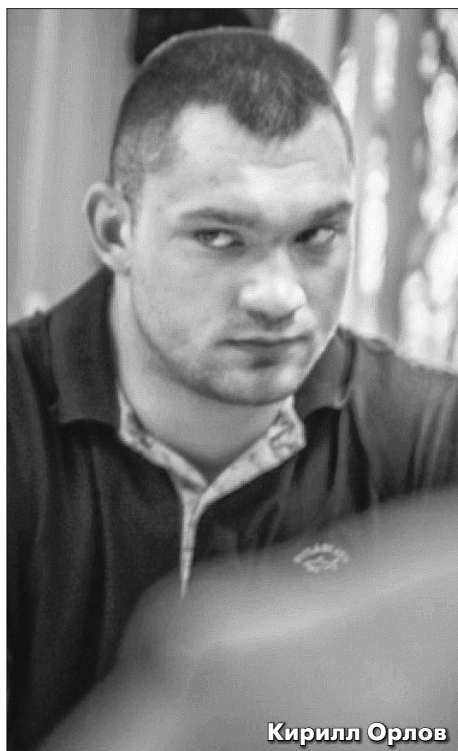
Надо понимать, что Чернобыль оказал влияние не только на нас, он оказал влияние на все человечество. На политику, на медицину, на философию. На жизнь многих будущих поколений. На ближайшие 300–400 лет эта головная боль. О ней хотя бы надо знать. Потому что подавляющее большинство зрителей понятия не имеют о том, что произошло в Чернобыле в 1986 году.

Хорошо, что этот фильм вышел.

Павел ГУТИОНТОВ,
обозреватель «Новой»

Фото из личного архива

Полгода назад домой к координатору челябинского штаба Навального Борису Золотаревскому пришли дознаватели МВД — вручили повестку в суд и сообщили, что активист объявлен в розыск. Инициатором возбуждения уголовного дела стал сотрудник ЧОП «Русской медной компании» Кирилл Орлов. Охранное предприятие получило широкую известность во время борьбы за сквер в Екатеринбурге: бойцы корпорации, принадлежащей олигарху Игорю Алтушкину, агрессивно противостояли людям, выступающим против строительства храма Святой Екатерины. В отличие от конфликта в Екатеринбурге, который закончился триумфальным сносом забора, челябинская история развивается по другому сценарию.

Кирилл Орлов

Борис Золотаревский

«Блок» на дороге

Поводом для судебного разбирательства стал инцидент, который произошел 29 июня 2018 года.

В тот день группа активистов челябинского штаба Алексея Навального во главе с координатором штаба Борисом Золотаревским направлялась в сторону Томинского горно-обогатительного комбината, который, несмотря на масштабные протесты жителей Челябинской области, «Русская медная компания» строит в 12 километрах от города.

За несколько лет движение «Стоп ГОК» провело десятки митингов, а петицию с призывом остановить опасное строительство поддержало более 308 тысяч человек. Проект ГОКА обсуждается последние пять лет: после первой волны митингов в Челябинске власти пошли на уступки. Угадайте, какие? Правильно, как и в случае со строительством храма в Екатеринбурге — опрос общественного мнения. Результаты опроса ВЦИОМ показали однозначную картину: против предприятия — 73% жителей Челябинска.

В ноябре 2017 года активисту движения «Стоп ГОК» Василию Московцу позвонил президент Владимир Путин — рассказал, что «информирован» о проблеме. Но несмотря ни на что, предприятие продолжили строить.

29 июня 2018 года между деревней Томино и трассой М-36 дорогу активистам, направлявшимся к месту строительства, перекрыла машина и квадроцикл ЧОП «Русской медной компании». «Когда я вышел, чтобы записать видео, на меня накинута толпа людей бандитского вида с нашивками «РМК Безопасность», — рассказал Золотаревский. — Они препятствовали съемке, закрывали камеру, толкали меня, применяя физическую силу. Затем один из чоповцев по имени Кирилл заявил, что я причинил ему острую физическую боль в области сердца. Это выглядело, как клоунада. Затем другой его коллега картинно завалился на землю и сказал, что я его повалил. Это, конечно, не так».

Уже тогда чоповцы рассказали активистам о своих намерениях: сообщили Золотаревскому, что вызвали полицию и напишут заявление о том, что активист нанес им физические повреждения. К слову, в пресс-службе РМК «Новой газете» тогда происшествие прокомментировали так: «Мы не можем понять, где это происходит» — а полиция полтора часа не могла добраться до места. В итоге сотрудник ЧОП «Русской медной компании» Кирилл Орлов обвинил Бориса Золотаревского в причинении легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК). Дело сейчас рассматривает мировой судья су-

В Челябинской области охранник ЧОП «Русской медной компании» с боксерским прошлым подал иск к 22-летнему активисту

дебного участка № 2 Сосновского района Челябинской области Елена Кудимова. Абсурдности процессу добавляет тот факт, что Кирилл Орлов — профессиональный боксер и неоднократный участник поединков, проводившихся в Екатеринбурге.

«От причиненного насилия болела нога»

По словам Андрея Лепехина, адвоката правозащитной организации «Агора», сторона обвинения настаивает на том, что охранники убеждали активистов

«АЛТУШКИ» *

уехать, чтобы не мешать проезду большегрузной техники. «Их позиция: Борис в ответ стал провоцировать, — рассказал «Новой» Лепехин. — И якобы так толкнул одного из них — Кирилла Орлова, и тот, падая, получил легкий вред здоровью и 21 день провел на больничном». В заявлении о возбуждении уголовного дела Орлов указал, что от «причиненного ему физического насилия у него болела левая нога», а в больнице у него «зафиксировали травмы мышцы и сухожилия».

Вот, собственно, и состав преступления. От толчка 22-летнего активиста боксер Кирилл Орлов упал и ударился

о дорогу. Здесь, правда, нестыковка: несколько охранников и участковый подтвердили, что дорога имеет достаточно ровную поверхность, поэтому падение (как отметил судмедэксперт) едва ли могло стать причиной травм Орлова.

Более того, когда сторона защиты запросила у суда детализацию телефонных звонков, обнаружилось, что пострадавший приезжал в Челябинск на смены даже тогда, когда «лежал на больничном». Эту версию подтверждают и свидетели, которые не только видели охранника на рабочем месте, но еще и наблюдали за рулем квадроцикла.

ДОСЬЕ

Первый бизнес Игорь Алтушкин создал в 1992 году — компания «Аэрон» занималась сбором и переработкой лома цветных металлов. Сейчас «Русская медная компания» входит в тройку крупнейших производителей меди в России, а Игорь Алтушкин занимает 25-е место в списке Forbes с состоянием 4,3 млрд долларов.

Совладелец «Русской медной компании» Игорь Алтушкин не сторонится власти — в 2017 году медный олигарх выступал доверенным лицом на избирательной кампании губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева. Медная компания поддержала реноме чиновника и во время празднования дня рождения Екатеринбурга. По оценкам Ura.ru, затраты РМК на организацию шоу около

Бойцы медного ЧОПа и

драмтеатра составили порядка 25 млн рублей. Для сравнения: примерно столько же мэрия в 2017 году выделила на организацию всех праздничных мероприятий в центре города.

Согласно информации, размещенной на сайте РМК в 2017 году, почетное место в совете директоров компании занимает Тимербулат Каримов — зять главы «Роснефти», в прошлом вице-премьера правительства России Игоря Сечина. В мае 2017 года Владимир Путин наградил Игоря Алтушкина орденом Дружбы.

Но получить по-настоящему широкую известность РМК помогли не профильные активы, а охранное предприятие, бойцы которого агрессивно противостояли противникам строительства храма Святой Екатерины в Екатеринбурге.

В мае 2018 года медная компания открыла Академию единоборств РМК, где тренируется около тысячи спортсменов. Создатели позиционируют проект как единственный в России многофункциональный центр подготовки по 10 видам боевых искусств. Открывался он при участии Майка Тайсона, Константина Цзю и Хабиба Нурмагомедова.

Академия выступает тренировочной базой для еще одного проекта Игоря Алтушкина — RCC Boxing Promotions, уральской промоутерской компании, которая занимается организацией боксерских турниров. В команде RCC Boxing 16 боксеров.

Некоторые бойцов Академии журналисты «Радио Свобода» опознали среди защитников строительства храма на месте сквера у драмтеатра — в противостоянии участвовали боксер из Дагестана Магомед Курбанов, бойцы ММА Иван Штырков, тренер Академии Александр Этвиш, известный на бойцовском ринге под прозвищем Русский Медведь, и Константин Урядов по прозвищу Палач.

Впрочем, попасть в ЧОП медной компании могут не только выпускники Академии. Помимо удостоверения частного охранника от претендентов на должность требуют владения приемами самозащиты и рукопашного боя, а также — диплом о среднем общем образовании (11 классов). Зарплата — 35 тысяч рублей.

У РМК есть свой благотворительный фонд, который возглавляет супруга олигарха Татьяна Алтушкина. Занимается он

URA.RU / TASS

Казалось, вопросы могло бы разрешить видео. Но, как отмечает Лепехин, суду сторона обвинения показала лишь нарезку кадров — и среди них нет ни одной записи, где было бы видно, как активист толкнул охранника.

«Можно ведь по бумажке читать?»

Видео, которое было предоставлено стороной защиты, говорит об обратном: машину активистов окружили охранники, которые мешали съемке, они толкались, били по ногам, а еще — громко кашляли в кадр, чтобы заглушить слова.

В своих показаниях охранник Семен Замятин так прокомментировал «кашель»: «Была дождливая неделя, многие люди болели». Среди прочего охранник сообщил, что «оценил видеосъемку как попытку проникновения на объект».

Сам же потерпевший Орлов свои показания начал с вопроса: «Можно ведь по бумажке читать?»

За шесть последующих заседаний успели дать показания еще несколько охранников РМК. Они говорили о том, что ЧОП корпорации постоянно подвер-

гается провокациям и страдает от активистов. Одним из свидетелей обвинения выступил начальник смены Михаил Варфоломеев. На суде он давал показания против Золотаревского. И что интересно — он был замечен и во время борьбы за сквер в Екатеринбурге: координировал бойцов во время столкновения с противниками возведения храма. Давали показания и полицейские, но выяснилось, что детали инцидента они забыли. Следующее заседание состоится 12 июля. Суд назначил новую судмедэкспертизу — телесные повреждения сотрудника ЧОП изучат еще раз.

«Если беспристрастно оценивать показания, станет понятно, что ребята просто врут, — заметил в комментарии «Новой» адвокат Андрей Лепехин. — Мы спрашиваем: «Вы окружали Бориса, не давали ходить на дороге? Они говорят, что нет. А видео говорит об обратном. На нем потерпевший наваливается на Бориса, потом отходит и спрашивает: «Зачем вы толкаетесь, Борис?» Какое будет решение, мне сказать трудно — дело политическое, на судью может быть оказано давление, — отмечает Лепехин. — Это мировой судья в маленьком районе, где бал правит большая корпорация».

(К слову, на первое заседание в январе 2019 года Борис Золотаревский пришел с сумкой, собранной для СИЗО, — на случай ареста.)

«Как в случае с Екатеринбургом в самом начале той истории, так и здесь, с судом, представители РМК ведут себя так, как будто у них все уже в кармане, и они обречены на успех, — комментирует процесс Борис Золотаревский. — В Екатеринбурге «алтушки» выкрикивали: «Кто к забору подойдет — упадет!» И вообще не стеснялись применять физическую силу. Как в одном, так и в другом случае это проходило при полнейшем бездействии полиции. Государственные институты не работают, работает частная армия из бойцов видного олигарха».

Но история в Екатеринбурге показывает, что, несмотря на всю силу РМК в регионе, они не всемогущи.

Алиса КУСТИКОВА,
«Новая»

* По аналогии с «титишками» — так на Урале называют бойцов ЧОПа РМК, принадлежащей олигарху Алтушкину.

мостью от 15 до 17 миллионов фунтов, а Татьяна Алтушкина — еще и пятикомнатными апартаментами по соседству.

В июле 2017 года на выставке «Иннопром» Игорь Алтушкин вместе с Тимербулатом Каримовым, Евгением Куйвашевым и главой Минпромторга Денисом Мантуровым дали старт разработке Томинского горно-обогатительного комбината. «Русская медная компания» обещала, что предприятие будет добывать до 28 млн тонн медной руды в год, а налоговые поступления составят 32 млрд рублей. Опасное предприятие строится рядом с Шершневым водохранилищем — единственным источником водоснабжения Челябинска.

О том, кто такие чоповцы РМК, челябинцы узнали еще в 2017 году — на общественных слушаниях по поводу строительства ГОКа толпились одетые в черное мужчины с нашивками, которые не пускали местных жителей в зал. В июне 2017 года в Томино, где сейчас РМК активно строит комбинат, впервые появилась техника в сопровождении охраны. Активисты движения «Стоп ГОК» попытались поставить в поле палатку, но ее снесли чоповцы, а к протестующим — применили силу.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Не тот палец

Возбуждено первое уголовное дело в связи с противостоянием в сквере в Екатеринбурге. Подозреваемый — сторонник строительства храма

Следственный комитет возбудил первое уголовное дело в отношении участника протестных акций в Екатеринбурге. 31-летнего Станислава Мельниченко подозревают в «Оскорблении представителя власти» — ст. 319 УК РФ. Ему грозит до года исправительных работ.

По версии следователей, 14 мая, когда в центре Екатеринбурга второй день шли столкновения защитников сквера с охранниками «Русской медной компании» (РМК — спонсор строительства храма в сквере) и силовиками, Мельниченко нецензурно выругался в адрес сотрудника полиции Евгения Крюкова. И даже показал ему средний палец.

Сторона Мельниченко обвинения отвергает.

— Во-первых, представитель власти в данном случае не был облачен в форму представителя власти. На нем была обычная одежда: спортивная куртка, штаны и рюкзак. Как Мельниченко мог определить, что перед ним полицейский, непонятно, — говорит адвокат Станислава Мельниченко Алексей Бушмаков. — Во-вторых, слова, сказанные Станиславом, были адресованы не полицейскому Крюкову, а людям, которые стояли за [установленным в сквере] ограждением. И там, помимо представителей власти, то есть сотрудников полиции и Росгвардии, стояли и охранники РМК, и церковники, и журналисты.

По словам Алексея Бушмакова, следствие пока не объяснило, какие именно слова Мельниченко могли оскорбить Евгения Крюкова.

— Конкретные фразы, которые вменяются моему подзащитному, следствие утаивает, ссылаясь на то, что они якобы не могут писать нецензурные слова в процессуальных документах. При этом у следствия эти фразы есть, и они сейчас назначили по этим фразам лингвистическую экспер-

тизу. А мы из-за отсутствия у нас этих фраз лишены возможности провести независимую экспертизу.

В региональном Следственном комитете и в полиции от комментариев по уголовному делу против Мельниченко пока воздерживаются.

Интересный факт: на допросе Станислав Мельниченко заявил, что он не защитник сквера у драмтеатра, а напротив — сторонник строительства храма Святой Екатерины. Сторонники строительства храма действительно приходили в сквер в первые дни противостояния: как правило, между ними и защитниками сквера происходила довольно жесткая перебранка.

Ранее уральские СМИ сообщали, что полиция разыскивает и других участников столкновений в Екатеринбурге. Причем говорилось в основном как раз о сторонниках храма: например, упоминалась фамилия профессионального бойца Игоря Черноскутова — он участвовал в разгоне самой первой протестной акции 13 марта.

В отношении защитников сквера дела пока заводят административные. Так, 3 апреля Ленинский районный суд Екатеринбурга приговорил к штрафу в 20 000 рублей активистку Анну Балтину: ее сочли «организатором протестов» из-за поста в соцсетях с призывом «пойти погулять» в сквер. Пост Балтиной в фейсбуке набрал 15 «лайков». Сама женщина в суде отметила, что это «несерьезно» для организатора.

Всего в ходе протестных акций в Екатеринбурге было задержано более 100 человек. Они были приговорены к штрафам, общественным работам и административным арестам до 15 суток.

Иван ЖИЛИН,
соб. корр. «Новой»,
Екатеринбург

Противостояние в сквере у драмтеатра. Екатеринбург, 16 мая 2019 года

URA.RU / TASS

ИХ ХОЗЯИН

поддержкой благотворительной столовой при православном центре, приюта для девочек при Ново-Тихвинском монастыре, а также финансированием проектов РПЦ. В частности, через фонд Алтушкиной оплачивалось строительство храма Рождества Христова в станице Наурская в Чечне.

В 2018 году The Bell обнаружил, что олигарх оказывает услуги и первому лицу РПЦ — 13 июля патриарх Кирилл прибыл в Екатеринбург на бизнесджете Embraer Legacy 600 Игоря Алтушкина.

Медная компания дарит храмам иконы, созданные ювелирным домом, входящим в состав РМК. При этом известно, что Игорь Алтушкин 15 лет собирает коллекцию оружия. По данным Forbes, среди экспонатов — стреляющие трости и набор для охоты на вампиров.

16 мая Фонд борьбы с коррупцией Алексея Навального обнаружил, что супруга олигарха Татьяна Алтушкина имеет подданство Великобритании. Более того, Алтушкина с 2011 по 2018 год фигурировала в официальных списках британских избирателей. Расследование показало, что олигарх и его супруга владеют пятиэтажным особняком в Лондоне стои-

Когда верховой пожар шел на Иковку, скорость ветра достигала 70 км/ч, и лесная подстилка, и кроны 15-летних сосен вспыхивали порохом. Искры с вершушек летели на сотни метров. Говорили, что пожар не дошел до поселка 15 км. Когда угрозы нового возгорания и волнения отступили, утвердилась цифра «5». В реальности до Иковки огню осталось промчаться полтора км. И если б не проблема с эвакуацией колонии, Иковка наверняка была бы обречена. А так — за нее бились. Кризисному менеджменту помогла дедовская технология и то обстоятельство, что люди, ею владеющие, еще не вымерли.

Вот что мне сказала участковый лесничий Людмила Бугреева (поселок Старый Просвет):

— В прежнем департаменте облправительства насчет защиты и тушения лесов было все лучше организовано. Почему-то всех резко поменяли. Молодые, конечно, научатся, но когда? Пока не смогли организовать так, как надо. Пока все сгорело. Потом-то навезли народа много, одной только «Авиалесоохраны» 190 человек в Иковке было. Слава богу, еще 5 мая пригласили Сергея Павловича (С. Сезева, бывшего начальника отдела охраны и защиты леса областного правительства. — А. Т.). Он стал координировать, сделали — с его опытом — встречный пал. А если б не сделали, неизвестно что сейчас бы творилось.

Лишь 11 мая пожар взяли в кольцо минерализованными полосами, от них на многих участках к тому времени провели встречный отжиг. Ликвидацию объявили в 23 часа 15 мая.

— Эмчезник один, — продолжает Бугреева, — мне сказал: абсолютное повторение 2004 года. Высокая температура и ветер. Пожар, говорит, не можем на машине обогнать, вперед него забежать. Так он еще и не по дорогам ездит. Ну и опять стечение обстоятельств, говорит... Все опять в кучу у нас. Деревья сгорели. Дома сгорели. Люди остались без жилья.

Об этом говорят все — повторение событий 15-летней давности. Как выйти из этого цикла, из бесконечной повторяемости?

Курганцы дрожат над своими зарплатами, пусть мизерными, и откровенные разговоры под запись с действующими спецами не то чтоб невозможны, но опасаться людям навредить, не хочется грузить их почти экзистенциальным выбором. У всех семьи; работы в регионе нет. Как сказал врио губернатора Вадим Шумков, приехав в Курган, — здесь «кризисом является все». Так что лучшие ответчики сегодня — пенсионеры. Тем более, как выясняется, кроме них, и некому уже хранить представления, как все должно быть устроено, например, в лесу. Молодежь владеет гаджетами, а не технологиями встречного пала. И пенсионерам незачем верить в украинских диверсантов — о них говорят в связи с пожарами.

Врач

Во время катастрофических пожаров 2004 года врач Борис Тарасов — директор регионального Центра медицины катастроф (ЦМК), главный внештатный специалист скорой и неотложной медпомощи Курганской области. Сейчас на пенсии.

— В Чашинском было 360 дворов. И детдом. Всего около 900 человек. 14 мая на пейджер пришло сообщение о большом пожаре в том районе. Сел в машину — и на работу. Позвонил в скорую отправить туда реанимобиль и простую машину, сказал, что на втором реанимо-

Участковый лесничий Людмила Бугреева в Музее леса

Фото автора

Встречный

Леса и поселки поджигает государство, а виноваты — «местные жители»

она там и осталась (Марианна Кулешова, 32 года. — А. Т.). Потом еще мужик на наших глазах погиб: удерживали его — рвался в дом. Уже сил не осталось, отпустили. Крыша рухнула на него.

Но вот шофер пробился на кавзике (автобусе на грузовом шасси, выпускавшемся Курганским автозаводом. — А. Т.), говорит: давайте быстрее, а то не успеем. А ко мне милиционер в гражданском подходит, местный участковый: ногу гвоздем повредил. Я: сейчас это ничего, но потом обязательно показаться нужно, может, противостолбнячную сыворотку делать или что, но сейчас некогда об этом. И обнаруживаю, что у меня голос пропал. А надо орать, звать народ в автобус. Давай, говорю милиционеру, загоняй.

ли. Овчарка стоит, смотрит. Догадались бутылку обрезать, воды ей налить. Она так жадно лакала, ей только успевали подливать. Еще одна подходит. Хлеб ей кинули — не посмотрела даже, а налили воды — бросилась пить. Еще одна щенков принесла к нам. Коровы режут. Мужик подходит с извинениями, что отвлекает, но у него пострадал теленок. Обработали противоожоговой жидкостью и забинтовали тому ногу, дед был очень доволен, что никого не забывают.

Приехал большой управленческий автобус МЧС, там связь. Но ждать надо — антенны устанавливаются. Я попытался по рации связаться с диспетчерским пунктом скорой, но не доставала она. А набрал с сотового своего и — есть

« Абсолютное повторение 2004 года. Высокая температура и ветер. Пожар не можем на машине обогнать, вперед него забежать. Все опять в кучу у нас. Деревья сгорели. Дома сгорели. Люди остались без жилья »

Всех собрали. И только одна старушка: не поеду. «У меня дед ушел, я без него никуда, он у меня строгий, буду ждать». А шофер торопит. Что делать? Погнались... Там всего-то две улицы, в одну ткнулся — уже все, не проехать. Все же пробились как-то. Огонь открытые окна залетал. Выезжали к заброшенному каменному зданию на краю поселка — дорожно-ремонтному участку. Там и собирали весь народ. Приехали четыре милиционерских уазика. Начали по две машины выезжать в огонь, чтобы искать людей. Говорю им: мы старушку не смогли увезти, мы власти не имеем ее насильно загрузить. А вы можете. Действительно, привезли. Мне кажется, те милиционеры — герои. Вот так ездить, искать в огне людей.

Темнеть стало, подъехал «Урал», прожектор направил, мы помощь оказыва-

контакт. С диспетчером ЦМК. Говорю: ситуация надолго, это Кетовский район, значит, кетовскую машину еще сюда, круглосуточный пост будет, и наказывать им, чтоб везли воду в неограниченных количествах — главное, что нужно здесь. Скорая быстро примчалась, и воду привезли — во флягах, в бутылках. И тут мне звонят: сколько автобусов нужно, чтобы вывезти всех? Ждут, сами понимаете, четкий ответ. А откуда я могу знать? Прикидываю: 360 дворов. Десять автобусов хватит. И что бы вы думали? Вскоре все десять подруливают. А люди ехать отказываются. Кое-как пол-автобуса набрали. Остальные, думаю, с меня потом вычтут. Ну ничего. И потом все время стояло по два автобуса на эвакуацию — кто поедет, загружайтесь.

В садовых
товариществах
за Белым Яром

Фото автора

ПАЛ.

Продолжение*

Мое дело — защищать людей. А в тот день как раз огонь подходил и к Иковке, и мужиков из Чашинского тогда с утра отомобилизовали бороться с ним. В Иковке — колония строгого режима (сейчас ИК-6. И сейчас там тоже контингент содержится серьезный, в основном за совершение особо тяжких. — А. Т.). Это теперь там полторы тысячи, а тогда что-то около трех с половиной тысяч было. Спрашиваю: и что с ними? Вы не волнуйтесь, отвечают, мы их выведем. Это чтоб я больше не приставал, потом-то мне сказали: там такая публика, Борис Георгиевич, что на каждого выводимого надо трое выводящих. Где столько конвойных взять?

И вот в этом году пожары снова по тем местам. Вроде и работа проводилась, и выводы делались, и научиться за эти годы всему должны, и я не думал, что может повториться. А повторилось. Жертв только больших удалось избежать. В Чашинском тогда погибли, по нашим данным, 11 человек. Чашинцы сами считают, что 12. Один спорный: бабушка (1916 г.р. — А. Т.) дома лежала. Сгорела настолько, что нашли только одну кость, да так и не смогли определить, человечья или нет.

Те пожары, в 2004-м, были первыми столь масштабными, и их скрывали, область сама тушить пыталась — выросло до катастрофы. Был на совещании, выступает человек из Караполя: «Почему вы не объявили ЧС? Я велел всем бизнесменам в районе своих работников отпустить для тушения пожаров — с последующей оплатой. Люди пошли, люди работали, а когда встал вопрос об оплате — как рассчитываться? ЧС-то мы так и не дождалась!» Богомоллов (губернатор с 1996 года по 2014-й, сейчас живет в Москве. — А. Т.) разорался: нам виднее, мы сидим тут не просто так... Но народ-то понял все, и ЧС объявили, только когда огонь дошел до Окуневки (воинские склады. — А. Т.), там если б рвануло — мало бы не показалось. ЧС объявили, только когда сгорел Чашинский. И тогда прилетел Шойгу. Поздно.

А Шумков объявил ЧС сразу. Понятно, в сентябре выборы, но он

пошел и на то, что народ двояко оценивает, — запретил продажу алкоголя. И Иковку сейчас махом эвакуировали, а в 2004-м мы справиться не могли. Сидят и пьют. Мы тогда дома обходили, так все пьяные в зюю. С места не стронуть. Народ наш эвакуации слабо поддается, у него принято заливать и радость, и горе.

В Старый Просвет приезжаю на грузовике психдиспансера — шофер молодой, поэтому дорогу ему показывал. Проехать — уже только окольными путями. Мы готовы забрать скарб, а холодильники, стиралки народ уже вынес в центр огородов. Но сами все — в загале. Уже заборы у них сгорели. Но за полчаса до этого самолет пролетел, воду сбросил, погасил. Так, говорят, вроде затушили, не поедем мы. И вообще... недопито.

Трижды на заседаниях с Шойгу был: он все знал, трех минут хватило, чтобы сразу в области нашла вся тяжелая техника — до этого ее зажимали в огонь пускать. Ну и от соседей помощь пошла. Сейчас сразу из соседних регионов и самолеты, и вертолеты прилетели, но это, вероятно, единственный усвоенный урок — своевременное объявление ЧС, включая запрет на алкоголь и, следовательно, четко проведенная эвакуация Иковки. Наверное, и колонию смогли бы вывезти — насколько знаю, готовились. Ну а в остальном... Вот в том же 2004-м в селе Садовом организовывал эвакуацию туберкулезного дома сестринского ухода, больных там было человек 25. Стоял, смотрел: если огонь перейдет через лесную дорогу, где пожарные расчеты работали, если стрельнет веточка, всё, надо будет быстро всех выводить. Ну и что? Подъезжает очередная пожарная машина — новый ЗИЛ, а в экипаже только двое: шофер и собственно тот, кто должен удерживать брандспойт. А он не может один. Поэтому напор дают небольшой. И шофер поставил машину неудачно. Огонь, конечно, перекинулся.

Пожарные расчеты сократили для экономии зарплатных денег. Я-то это уже знал, видел их в работе, и заранее перевел больных к ДК, осталось авто-

бус подогнать. Сын нашего старшего фельдшера ЦМК — пожарный. Работать уехал на Север, зарплата приличная. Остался месяц до пенсии, как пришел приказ о переводе их в вольнонаемные. Под погонами-то и платили в разы больше, и пенсия светила приличная. Плюнул, конечно, и сюда приехал — за чем на Севере за гроши гробиться?

Ну и о том молодом враче МЧС, с которым мы в Чашинском работали. У него жена, двое детей. Прожить не мог на ту зарплату, что ему в Кургане положили. Устроился в райбольницу в Нижегородской области замглаврача. Дом ему дали, но отапливался он электричеством. В первую же там осень стали мерзнуть. Он парень был лихой: достал когти и сам полез на столб подсоединяться к 380 В. Током стукнуло, упал... насмерть. Это все человеческие судьбы, и в основе их зигзагов — та самая экономия на зарплатах. А сколько смертей после того, как лесную охрану просто ликвидировали из-за этой экономии?

Лесничий

В 2004-м Константин Михайлов — директор лесхоза. Ушел на пенсию с поста курганского лесничего. Тарасов помнит встречу с Михайловым в Чашинском в 2004-м: «Он четыре дня дома не появлялся. Не спал, глаза горят, тощий, вымазан сажей. Даже поговорить было некогда, сказал лишь, что едет на участок, снова гореть начинает».

Спрашиваю Михайлова: тогда 12 погибло, сейчас один, выводы все-таки сделаны?

— Так только начало сезона, весна же... Леса были государственными, они охранялись, лесная охрана была — все это ликвидировано. В регионах побогаче, впрочем, лесничество и сейчас являются госслужащими. Приезжал к нам руководитель федеральной службы лесного хозяйства. Спрашивает, что бы вы хотели. Я: чтобы работники лесничеств имели статус госслужащих. Он: обращайтесь к Богомоллову. А у того, понятно, ответ один: денег нет. Но это нелепица: от области никаких новых расходов не требуется, деньги выделяет Москва, они просто проходят через регбюджет. Богомоллов потом меня по плечу хлопал: чего ты хотел-то, госслужащим стать? Говорю: да я-то лично ничего для себя не хотел, я на пенсию ухожу.

Лесничество должны быть в федеральной структуре. А у нас подчинены области, раньше губернатор их назначал, 12 человек, сейчас директор облдепартамента принимает и увольняет. И лесозаготовители, арендаторы лесов подчинены ему же. Ну и какой тут порядок будет?

В 2004-м леса полихали неделю до Чашинского. Если б объявили ЧС, можно было вызывать авиацию, требовать дополнительные силы, если б начальство из Москвы прилетело, Чашинский бы не сгорел. Но губернатор боялся, что расходы на ЧС на область лягут. А теперь после тех наших пожаров разработали критерии объявления ЧС, тут уже технология, никакого волонтеризма.

Ну и что? Это малорезультативная борьба уже с разгулявшейся стихией, а в начале, когда еще с ней можно справиться, на самом низовом уровне?

Лесоохраны как таковой нет. Ельцин не трогал, при Путине уничтожили. Вот тут леспромхоз был, в штате лесной охраны — 60 человек. А сейчас участковое лесничество на тех же 76 тыс. гектаров. И всего 6 человек. А сколько бумаг на них? Только успевай оформлять, а контроля за лесами нет.

Говорили, что государство — неэффективный собственник, и сейчас арендаторы в лесах хозяйничают. Сильно хорошо они живут. И лесоустройство на них возложено. Прежде его каждый год делали, смотрели, рационально ли

ведется лесное хозяйство. Теперь этого нет. Арендаторы платят деньги за лесоустройство только тогда и для того, чтобы определить объемы заготовки древесины. Объемы заканчиваются — новое «лесоустройство» заказывают.

Раньше МЧС в лес не лезло, ждали у околицы, когда к деревням огонь подойдет. Сейчас работают в лесу. Потому что некому больше. Арендаторы должны тушить, но они не очень-то. А у МЧС нет специально обученных кадров. Главное — нет спецтехники: нужны трактора с плугами, пожарные машины лучшей проходимости, не крупные, а мелкие, например, ГАЗ-66 лучше по лесам проходит, чем «Урал».

Раньше цветов, чтоб женщине подарить, вокруг деревни было не найти — все выкошено. Да скотина съедала и вытаптывала. Скотины больше нет. Стоит бурьян. А он горит, как порох.

Бугреева:

— Раньше государственная была система, сейчас частная. Народу, техники сколько было. Веселей было. Я приехала в 1997-м, пять бригад было по пять человек и пять тракторов. В лесхоз входило шесть лесничеств, в каждом лесничестве было по 7–9 лесников. У них машина или трактор, это еще дополнение к нашим силам. А на большие пожары всех снимали. Пожарных машин было тоже пять, когда я приехала. И машины-то приличные, не чета нынешним. Всего 220 человек. Потом 187, сейчас всех, если собрать у арендатора, всех его колхозников и нас всех, то столько народа не наберется.

...Под патронатом дальнего предшественника Михайлова курганского лесничего Виктора Энгельфельда 1 сентября 1893 года открыли Лесную школу на центральной Дворянской (теперь Советской) улице Кургана и летние, а потом и зимние помещения школы — в Илецко-Иковской даче. В 1918-м каменный особняк школы реквизировали под ротную канцелярию, потом там открыли райвоенкомат, сейчас горвоенкомат.

А Михайлов насадил в огороде деревьев — у него сейчас больше видов, чем в дендрарии Старого Просвета. Летом 2014-го сгорел старопросветский Дом культуры, осенью того же 2014-го построили деревянную церковь, в следующем году начались службы. В конторе его, Михайлова, лесхоза теперь музей леса. Типа музея авиации в самом Кургане — а действующий авиарейс из города остался один, московский.

Наши предки, назвав это Курганом, знали толк в топонимике.

Кто виноват

В Хакасии, где в 2015-м на Пасху сгорело чуть не полреспублики, рассказывали о странной машине — по ее пути и возникали палы. В Забайкалье той весной говорили об украинских диверсантах, мстящих поджогами танкистам-бурятам. Тогда же полпред президента в Сибири Николай Рогожкин рассказывал публике о «специально обученной оппозиции», поджигающей вокруг Читы. В Кургане врио губернатора Шумков обвинил «наших жителей»: «Сегодня власть работает на вас. Но она не может работать за вас и в противодействии вам».

Вот подсказка. Цифры от профессора кафедры лесоводства СибГУ им. академика М.Ф. Решетнева (Красноярск) Людмилы Буряк: в Забайкалье (не в Зауралье) менее чем за полвека (данные за 1970–2015 годы) средние площади пожаров выросли в 64 раза (с 6,1 тыс. га до 392 тыс.). В 64! Хотя, сами понимаете, народу здесь в 70-е годы прошлого века было больше. То есть он, следуя логике обвинения, стал несознательнее и преступнее раз в 80.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА —

СТРАНИЦА 16 ➔

Н о здесь как жили прекрасные, настоящие, крепкие люди (пусть «отрицало-во» — законопослушность не в их характере), так и живут. Даже если они стали еще более преступными — как им удалось увеличить вредоносность своих действий в десятки раз? За счет японок-праворулек, из которых окурки летят не на дорогу, а на обочину?

А теперь внимание! По вине местного населения в Забайкалье происходит 22,8% природных пожаров (анализ данных за 1969–2013 годы). Пусть эти цифры занижены благодаря местному менталитету, и все же 23 не равно 98.

А Забайкалье и Зауралье похожи не одной депрессивностью и пограничным статусом. Еще, например, практиками хозяйствования лесных и сельскохозяйственных бизнесов. А в них работают в основном не местные — мигранты. И делают они ровно то, что им велят хозяева.

Доступ в лес запрещен, дачники везут обрезанные сухие ветви в городские помойки, никаких бань и шашлыков, а лесозаготовки, по словам местных, режим ЧС не затронул. Дважды встречаю (на пригородном шоссе и на проселке) машины, груженные кругляком.

Ни Рогожкин, ни Шумков не угадали. Научные данные: по вине местного населения в РФ в среднем происходит 55% лесных пожаров. Да, есть региональные различия. Но есть статистически учитываемые пожары и от железных дорог. На местах лесозаготовок. От сжигания порубочных остатков. Леса Зауралья розданы в аренду на 49 лет. Не народ, не оппозицию, а лесной бизнес власть не хочет обсудить? А миграционную политику? Это не местные жители батрачат у арендаторов лесов, на дорожных работах, в сельском хозяйстве. А о сельском хозяйстве поговорить? Где те коровы и овцы, что съедали траву в СССР, и если кто и погибал тогда в природных пожарах, то это были люди, тушащие пожары, а не старухи, не дети, не библиотекари и продавцы. И кстати, откуда берется все это молоко и сметана? В СССР коров было полно, а за молоком страна стояла в очередях. Теперь коров нет, трава в рост человека, а молока — залейся.

И этот процент (55) власть создала своими руками, он был бы куда меньше, но поселки каждый май за Уралом сгорают, потому что вокруг них сухая трава. Контролируемо бы выжигать ее, пока в лесу лежит снег, но это теперь запрещено. Это ведь элементарно и не требует денег, что это по сравнению с той активностью, когда взлетят самолеты-танкеры, сбрасывая тонны и миллионы.

Леса и поселки поджигает государство, а виноваты — «местные жители». Власть делает из них преступников. Напомню, что Путин в свое время поручал правительству разработать меры, которые бы запрещали бесконтрольное выжигание сухой травы, ударение видится на слове «бесконтрольное», а получилось, как всегда, на слове «запрет». Но контролируемое выжигание травы — одна из неотъемлемых технологий жизни человека на этой планете, особенно в азиатской России. В Зауралье, Сибири, Монголии, на севере Китая невозможен эффективный земледельческий и скотоводческий труд без контролируемых сельхозпалов, это доказано научными исследованиями, проводившимися десятки лет. А значит, стерню как жгли, так и будут жечь; запреты, затрагивающие экономические интересы людей, не работают. Но

теперь, раз это преступление, жгут воровски, безнадзорно. И поселки полыхают с конца апреля.

В унитарном характере нашей «федерации», в централизации власти и денег есть, конечно, определенные мотивы и смыслы. Но зачем унифицировать крестьянский уклад, почему никак не дойдет, что Подмосковье и Якутия, Воронеж и Курган — это разные планеты? Почему нельзя запретить палы травы в Европейской России, но легализовать их и контролировать в России Азиатской? Для того чтобы в очередной раз сказать народу «вы и подожгли-с»? И чего тогда вообще не запретить людям жить на природе и заниматься крестьянским трудом?

Или вырубите уж весь лес, он и гореть не будет. А народ вы потом найдете в чем обвинить.

Требуется своевременное выжигание сухостоя. Здесь и сейчас отжиги безальтернативны.

В Сибири вообще считают, что в реальности есть лишь два способа тушения лесных пожаров — выжигание и выжидание.

Встречный пал

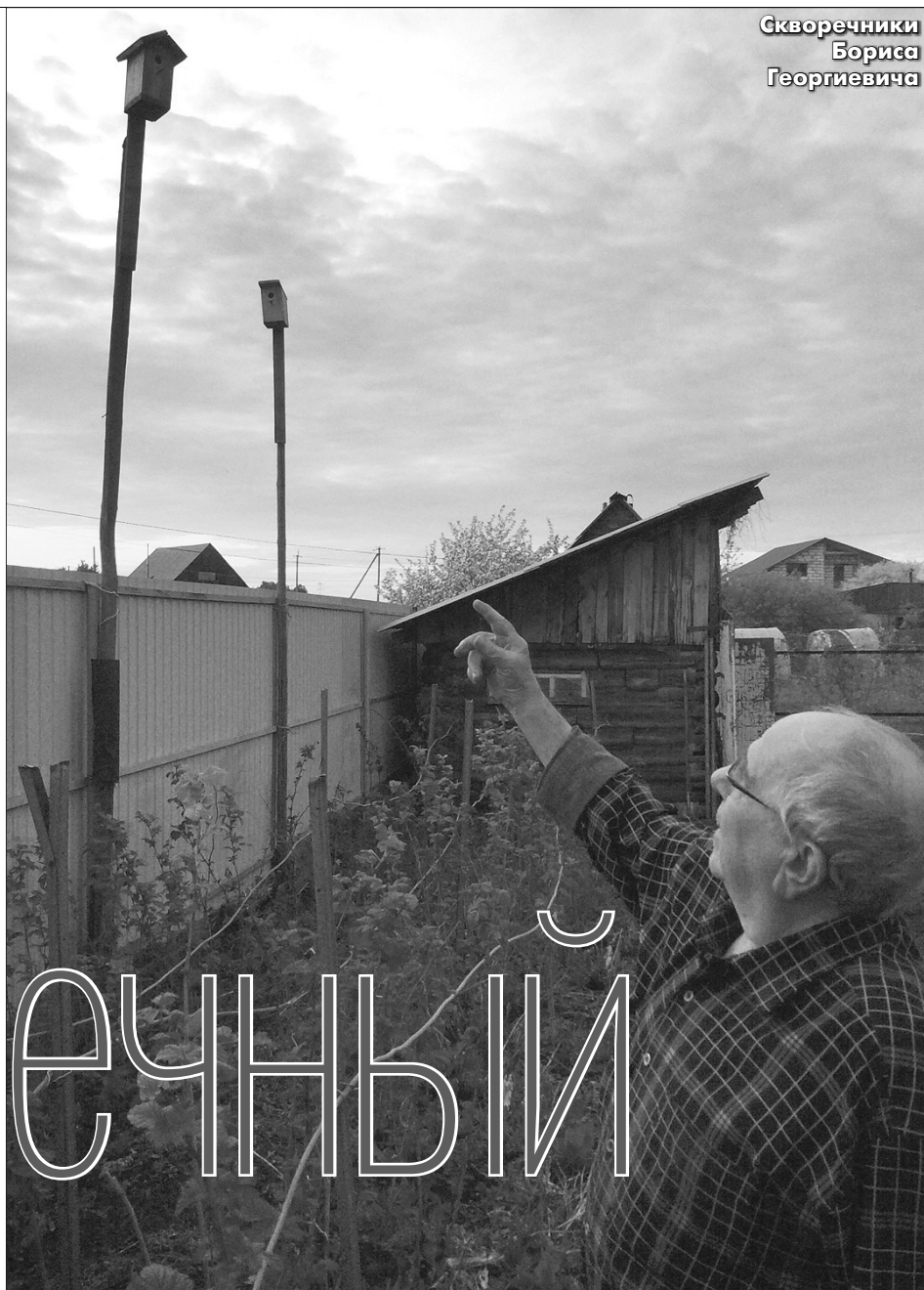

Скворец в Камчихе на пепелище поселился

Улетели навсегда

Все добросовестные исследователи в мире говорят о росте частоты и интенсивности лесных пожаров и определяющими факторами называют два: изменения климата и антропогенное вмешательство.

СТИХИЯ

Скворечники Бориса Георгиевича

Леса и поселки поджигает государство, а виноваты — «местные жители»

два скворечника. Дырки в них вышли маленькие, все лобзики поломались, напильником мутрно, тоска зеленая. Ну если скворцам не подойдет, так Б.Г. согласен на воробьев.

Но птицы однажды улетели и не вернулись. Воды в колодце все меньше. Чтобы не нервничать попусту, Б.Г. в него и не заглядывает: «пока есть». Зато закаты стали тут красивыми — небо и розовое, и фиолетовое, и пурпурное. Самые живописные закаты — в пустыне Гоби. От дома Б.Г. несколько километров до Тобола бывших совхозных плантаций, теперь пустоши, заросшего дикого поля.

Редакция меня отправила писать о пожарах, но я всю дорогу высматривал скворцов. Думал, может, Б.Г. просто не видит. Нет, всюду — пустые скворечники. И это такое, без чего не понять огненные шквалы, рождающиеся в болотах. Изменения климата и затверделость российских порядков — вот вам противоречие, которое убивает. Есть пожары. И есть пожары, с какими людям вот с такой организацией жизни просто не справиться. И их у нас все больше. В этом надо отдавать себе отчет. Умрут последние, кто умеет пускать встречные палы, и тушить будут, выходя на огонь с иконой.

В погоревшей Камчихе скворечники уцелели. Там увидел первого и как минимум не последнего курганского скворца. Рассказал Б.Г. И в тот день в один из его скворечников заселились синицы.

Алексей ТАРАСОВ,
спец. корр. «Новой»,
Курганская область
Фото автора

« В Зауралье, Сибири, Монголии, на севере Китая невозможен эффективный земледельческий и скотоводческий труд без контролируемых сельхозпалов, это доказано научными исследованиями

Ну со вторым ясно — преступное местное население. Тут что сказать — в суд. А что с первым делать? Его Азиатская Россия ощущает все отчетливее: опустынивание, сдвиги зон и поясов растительности, песчаные бури и ураганы, обмеление рек. Казахстан все ближе к Кургану.

Врач Тарасов, думаю, ощущает потерю страной своих пространств как никто. Его налет санавиацией в Зауралье — на полжизни, он был всюду, и вот там, почти всюду, теперь пустота, зарастающая бурьяном. Сейчас, когда смотрю на него, — 16 мая. В восемь вечера он, почти слепой, стоит посреди своего огорода, неподвижно пляшется в залитый солнцем и лунной мир. Я знаю, что Борис Георгиевич (Б.Г.) ничего, в общем, уже не ждет и не хочет от этого всего, но... Хорошо бы появились птицы. Он для них из немногих теперь своих сил установил

Законодатели на словах продолжают шлифовать нормативную базу, которая должна закрыть лазейки для подпольных организаторов азартных игр, маскирующихся под легальных букмекеров. Но на деле поправки в закон, уже принятые в первом чтении (второе состоится совсем скоро), дают игорному бизнесу возможность выйти из тени, опираясь всего на один неудачный термин. Законопроект вводит понятие «зрелищно-развлекательных мероприятий», транслируемых на федеральных телеканалах. Цель вроде бы понятная — ограничить прием ставок спортивными событиями, выборами, референдумами, скачками на ипподромах, а также их телетрансляцией. Но термин «зрелищно-развлекательные мероприятия», прямо скажем, «резиновый», под него легко можно подогнать так называемые викторины, под видом которых псевдобукмекеры, а порой и легальные компании, проводят запрещенные игры. Конечно, во втором чтении эта проблема может быть устранена. Но эксперты полагают, что перечень событий, на которые можно принимать ставки, так и не будет конкретизирован. На рынке есть кому похлопотать за эту лазейку.

Викторины и лохотроны

Букмекеры против распространения индустрии ставок за пределы спортивных событий

Идеальная ставка

В таком-то регионе накрыт нелегальный клуб игровых автоматов. Такие-то организаторы подпольных казино осуждены. Новости подобного рода мы слышим регулярно. Но ситуация в целом не меняется. В Новосибирске в апреле один и тот же нелегальный клуб закрыли уже в девятый раз. Лидируют в этом бизнесе Санкт-Петербург, Краснодарский край, Подмосковье и собственно Москва, которая за прошлый год принесла теневикам доход более чем 350 млн рублей.

Нередко нелегалы скрываются за вывесками букмекерских контор. А ведь когда в 2009 году букмекерские компании только начинали получать первые государственные лицензии на свою деятельность, их представители уверяли, что массового перетекания игорного бизнеса в букмекерский не произойдет. Одновременно их деятельность подверглась жесткому регулированию со стороны государства: принимать ставки на спорт имеют право только те компании, которые получили лицензию ФНС и являются членами одной из саморегулируемых организаций. Кроме того, букмекеры ежеквартально обязаны делать целевые отчисления в размере 5% от дохода от выигрыша в адрес спортивных организаций. С этого года компании также начали отчислять доход от интерактивных ставок. Прогнозируется, что по итогам 2019 года общая сумма отчислений вырастет до 3 млрд рублей.

Но это касается тех букмекеров, которые следуют букве закона, который, кстати, готовился при их непосредственном участии. «В свое время букмекерские компании осознанно пошли на самоограничения, — говорит первый заместитель председателя Комиссии по обществен-

ному контролю Общественной палаты РФ Артем Кирьянов. — При грамотном регулировании отрасль в экономическом смысле имеет огромный потенциал и способна развиваться высокими темпами, а это означает рост налоговых и целевых отчислений». На деле же далеко не все следуют правилам цивилизованного букмекерства, которые определяют саморегулируемые организации.

«Букмекерство — не азартная игра, — считает исполнительный директор Первой саморегулируемой организации букмекеров России (Первая СРО) Олег Давыдов. — Можно не любить спорт как таковой, но чтобы делать ставки на исход, например, гандбольного матча, где коэффициенты могут быть выше, чем в футболе, нужно изучить расстановку сил в данном виде спорта». По мнению Давыдова, «цивилизованный букмекер никогда не будет рисковать своей репутацией». При этом он признает тот факт, что отдельные пункты приема ставок, работающие по лицензии ФНС, «с согласия ли владельцев и топ-менеджмента, или без», нарушают закон и совмещают чисто букмекерскую деятельность с нелегальной.

Неспортивное поведение

Например, в августе 2018 года было возбуждено уголовное дело в отношении руководства и сотрудников ООО «Росбет» (бренд Betrun). Им инкриминируется незаконная организация и проведение азартных игр, совершенных организованной преступной группой. В пунктах приема ставок «Росбета», который с 2009 года владел лицензией на букмекерскую деятельность, обнаружили обычные игро-

« Во всем мире ставки на события, не относящиеся к спорту, запрещены, поскольку уровень мошенничества очень высок »

вые автоматы. В федеральный розыск был объявлен основатель компании Александр Миронов. Следствие установило, что доход от преступной деятельности составил более 100 млн рублей.

«Давать оценку таким действиям должен суд», — считает Артем Кирьянов. По его словам, громкие задержания и уголовные дела — «сигналы для отрасли очень тревожные». «Букмекеры выстраивают отношения с государством по принципу социального контракта, а такие эпизоды подчеркивают все усилия отрасли», — отметил эксперт.

Вот почему букмекерское сообщество выступает резко против готовящихся поправок. Специалисты, в том числе зарубежные, настаивают: букмекерство — это только ставки на спорт. Международный эксперт по букмекерскому рынку Вернер Бехер подтверждает: «В большинстве стран мира, среди которых Германия, Италия, Греция, Швейцария, США и другие, имеющих лицензии, букмекерам запрещено принимать ставки на неспортивные события». По словам Бехера, столь строгие ограничения «необходимы для защиты клиентов». Ведь ставки на иные виды событий, как можно сделать вывод из слов

эксперта, несут большие риски, поскольку зачастую могут являться имитацией казино, игровых автоматов и других видов азартных игр.

По сути, букмекерство и есть сам спорт — не только как интеллектуальная игра, но и как, в частности в России, один из источников внебюджетного финансирования профессионального и детско-юношеского спорта. Этот источник легко может стать основным, если не мешать нормальному развитию. «Что такое зрелищно-развлекательные мероприятия? — задается вопросом Олег Давыдов. — Это спектакль, цирковое представление, шоу... — перечислять можно бесконечно. Кто-то скажет, что федеральные каналы не пойдут на то, чтобы демонстрировать все это в прямом эфире для ставок. Но кто откажется от серьезных рекламных бюджетов?»

Уже сегодня забит всевозможными играми на деньги интернет. Распространены в Сети, например, пари на несуществующие события. Так, букмекерская контора «БалтБет» (ООО «Санторин») принимала ставки на исход «Матча всех звезд НХЛ», который в реальности не проводился, поэтому держать пари на него можно бесконечно. БК «Бинго-Бум» (ООО «Стар Бет») в режиме нон-стоп проводит различные лотереи и викторины по, возможно, сомнительным схемам. Сайт букмекера буквально пестрит предложениями сыграть в «Гонки» или «Морской бой», где поле представлено в виде обычного лотерейного билета, а корабли — обведенные группы цифр. «Стар Бет» также имеет разговор на право трансляции викторин с разработчиком игрового программного обеспечения ООО «Мобитэль». Кроме того, у букмекера есть соглашение с латвийской компанией Alpha Media SIA о предоставлении в режиме реального времени статистических данных об исходах популярных викторин.

По словам Вернера Бехера, в России «у ряда лицензированных операторов есть игровые автоматы». Эксперт уверен, что закон в России соблюдается «неидеально», и считает, что «правительство и власти должны сначала сделать так, чтобы бизнес работал легально». Как такое возможно, несмотря на множество принятых законов, регулирующих букмекерскую отрасль? Вопрос, по мнению Давыдова, «скорее риторический». Похоже, не пугают теневиков и штрафы, увеличенные с прошлого года до 1,5 млн рублей, а также уголовная ответственность, предполагающая наказание вплоть до шести лет лишения свободы. По словам исполнительного директора Первой СРО, дальнейшее принятие любых поправок в законы, регулирующие букмекерскую деятельность, «необходимо прорабатывать детально и максимально тщательно, учитывая ранее допущенные ошибки, чтобы не навредить цивилизованному рынку». «У букмекерской отрасли большие перспективы роста, а это налоги, целевые отчисления, добровольное финансирование национального спорта», — объяснил он.

Олег Давыдов уверен, что в борьбе с теневым сектором «нужен системный подход» и тесное взаимодействие органов власти и букмекерского сообщества, заинтересованного «в ясных и прозрачных правилах на рынке».

Эксперты констатируют, что проблема игромании приняла серьезные масштабы во всем мире. По словам Вернера Бехера, ученые Гарвардской медицинской школы и Федеральный центр медицинского просвещения в Германии провели недавно ряд исследований и пришли к выводу, что «риск стать зависимым игроком значительно выше среди тех, кто делает ставки на всевозможные викторины, онлайн-игры и ТВ-шоу». При этом он отметил, что во всем мире ставки на «события, не относящиеся к спорту, запрещены, поскольку уровень мошенничества очень высок: манипулировать результатами таких событий намного проще».

Борис ЧИЖОВ —
специально для «Новой»

2 февраля 2019 года компания Ocean Builders торжественно спустила на воду и смонтировала первый в истории *систед*, который заказал и приобрел на 150 тысяч долларов американский биткоин-инвестор Чэд Элвартовски вместе со своей тайской женой по прозвищу «Надя девушка из лета» (по паспорту — Супрани Тхепдет).

Систед — это кульминация тысячелетней мечты простого человека об избавлении от государственного Левиафана, которая в реалиях XXI обрела юридически неуязвимую (как наивно казалось до недавнего времени) форму «морского стационарного поселения, расположенного вне юрисдикции какого-либо государства».

В начале апреля Чэд выложил на Ютьюб-канале серию роликов, снятых на маленькой платформе, напоминающей плавающую буровую станцию. В кадре тайская Надя танцевала и пила шампанское, а 42-летний миллионер, едва сдерживая восторг, подводил философскую базу под свое новое обиталище.

Наш *систед*, говорил Чэд, — первый из 20 запланированных Ocean Builders конструкций, которые откроют эру правильной системы управления. Обеспечат эффективное развитие частной инициативы, свободной от государственных запретов и вездесущего контроля.

У государств, говорил Чэд, есть монополия на землю, но нет монополии на море. Американское управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов, закусывая удила Чэд, по пять лет утверждает лекарства, которые могли бы уже сегодня спасти жизни миллионам людей. Жители наших *систедов* смогут самостоятельно выбирать собственное лечение. Мы свободны, мечтал Чэд, потому что для нас еще не созданы никакие законы, но я верю, что свободные люди их создадут и эти законы будут хорошими.

13 апреля Чэд Элвартовски написал в своем фейсбуке: «На мгновение я ощутил себя свободным. Я самый свободный человек на планете». 14 апреля тайская береговая охрана провела рейдерский захват *систеда*. И не важно, что морской дом Чэда находился за пределами территориальных вод Таиланда — на расстоянии 14 миль от острова Пхукет — и согласно международному праву не подпадал под юрисдикцию государства. Шеф полиции Пхукета генерал-майор Висан Панмани четко обозначил правильную картину мира: *систед* Элвартовски, тем более — 19 запланированных к строительству конструкций, «представляют новую разновидность угроз национальной безопасности Таиланда».

А как же 12-мильная территориальная зона? По ощущениям правительства Таиланда требования национальной безопасности распространяются на все 200 миль исключительной экономической зоны государств. Неужели Чэд Элвартовски, планируя строительство *систеда* в непосредственной близости от столь одиозного в правовом отношении государства, не знал, что 20 мая 2014 года в Таиланде случился военный переворот, а люди в униформе повсеместно страдают обострением мнительности? Наверняка знал, но делал скидку на историю: начиная с 1932 года в Королевстве Улыбок военные 18 раз забирали власть в свои руки, и ничего страшного: король всякий раз благословлял очередного спасителя нации в погонах, а страна как входила, так и продолжает входить в десятку самых привлекательных мест международного туризма.

Впрочем, не важно, о чем думал Элвартовски и почему его не предостерегла любимая «Девушка из Лета», потому как теперь биткоинковский горе-либертарианец влип не по-детски. Тайские власти собираются выдвинуть против него обвинение по статье 119 УК — посягательство на территориальную целостность страны, которая предусматривает наказание вплоть до смертной казни или пожизненного срока.

Бегство от Левиафана

Хорошо еще, что бизнесмена спасла интуиция. За день до облавы над *систедом* кружил вертолет береговой охраны, поэтому Чэд решил не искушать судьбу и шустро самоэвакуировался со своего «неприступного островка свободы». Тайские власти аннулировали визу американца и теперь гоняются за ним по всей стране, требуя подспудно от девушки Нади «помощи в расследовании».

Самое поучительное в этой истории — не наставление соотечественникам в духе «Не ходите, дети, в Африку гулять», а жалкое состояние самой идеи бегства от государства. Дело, ведь, не в тайской военной хунте, с которой, по доброй азиатской традиции, договориться Чэду Элвартовски будет несравненно проще, чем у себя на родине. Напрасно, что ли, он скупал биткоины сотнями во времена, когда они стоили меньше десяти долларов? Дело — в тенденции.

Желание людей избавиться от социальных структур стало, похоже, естественным продолжением «первородного греха». Если уж в Эдеме Адаму было неуютно, что же говорить о сугубо мирских формах общежития? На ранних этапах развития человечества бегство от государства и общества мотивировалось духовными потребностями. Сиддхартхе Гаутаме хватило одной прогулки по родному городу, чтобы

Кто и зачем строит города в океанах

затем пять лет уединяться в поисках спасения от нескончаемой череды страданий. Иисус из Назарета 40 дней противостоял мирским искушениям в пустыне. Во время месячного уединения пророк Мухаммед услышал голос архангела Джibraила, повелевшего ему записывать все, что будет услышано. Три мировых религии вышли из отшельничества, а еще раньше бегство от общества и государства почиталось как норма духовной жизни в индуизме.

Два тысячелетия христианства сделали анахоретство синонимом праведности и святости. В западной цивилизации уединение первых христиан быстро сублимировалось в зажиточную монастырскую жизнь, зато в православном мире практика пустынного бытия пережила даже советскую власть: более 40 лет саянская тайга укрывала семью старообрядцев Лыковых от ужасов невиданного социального эксперимента.

В XX веке духовные корни отшельничества дополнились практической идеологией. В новейшей истории бегство от бездуховности общества стало все чаще дополняться мотивом избавления от бремени государственного Левиафана.

Убежденный антиглобалист Кристофер Маккэндлесс отдал свои сбережения Оксфордскому комитету помощи голодающим и уединился в лесах Аляски. Еремитский подвиг американца прер-

вался, к сожалению, на 113-й день: Крис отравился дикими ягодами и умер. На той же Аляске 13 лет протестовал против хищнического отношения к природе и Тимоти Тредуэлл. Добрый человек отправился жить к медведям гризли, которые, к несчастью, съели его вместе с боевой подружкой Эми Хугуард в 2003 году.

Пока современные анахореты бросают вызов бездуховной цивилизации и консюмеризму, не претендуя на экстерриториальный статус, государство относится к ним благосклонно. Стоит, однако, только намекнуть на пространственный суверенитет, как отшельничество мигром наполняется уголовным содержанием.

Итальянский инженер Джорджо Роза в 1967 году построил морскую платформу в Адриатическом море на расстоянии 11 км от побережья Италии: на которой учредил независимую Республику Острова Роз. Инженер набросал для своего «государства» «конституцию», сформировал «правительство», открыл почтовое отделение, напечатал марки, провозгласил эсперанто государственным языком и запланировал даже чеканку своей валюты. 24 июня 1968 года Республика Острова Роз объявила о независимости, а инженер Роза стал ее первым президентом. Италия десантировала на морскую платформу четырех карабинеров, которые свергли законное правительство и передали власть в Республике сотрудникам налоговых органов. Тщетно президент Джорджо Роза телеграфировал в Рим ноты протеста: после фискальной проверки морскую платформу взорвали военные.

В том же 1967 году британский майор в отставке Рой Бейтс провозгласил на заброшенной со времен Второй мировой войны береговой платформе независимое Княжество Силенд. Британский майор провозгласил себя королем Роем Первым, придумал флаг и герб, написал гимн, сформировал правительство из четырех министерств, напечатал марки и отчеканил *силендский доллар*. В 1968 году Великобритания предприняла попытку вооруженного захвата Княжества Силенд, но, получив достойный отпор, была вынуждена отступить. Майор Бейтс отделался штрафом, а Княжество Силенд — вы не поверите — по сей день принимает туристов и даже торгует паспортами.

Вопреки успеху Княжества Силенд современные анахореты зареклись учреждать независимые юрисдикции в непосредственной близости к странам Старого Света и стали приглядываться к Азии. Так родился *систединг*, тяготеющий к тропическим островам на задворках планеты.

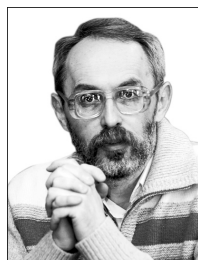
В наши дни концепцию *систединга* отстаивает и развивает целый научно-исследовательский центр — The Seasteading Institute (TSI), учрежденный в 2008 году и финансируемый одним из отцов PayPal'a Питером Тилем.

Сверхзадача TSI — справиться с непривлекательностью *систедов*, установленных за пределами экономической зоны государств (370 км от берега). Проблема не столько в сложностях строительства и снабжения, сколько в вызовах природной стихии: на дальних подступах океана бушуют такие волны, что вряд ли неприязнь современных анахоретов к государству перевесит стресс первого пережитого шторма. Теперь нам понятна историческая миссия группы Ocean Builders: бедолага Чэд Элвартовски первым рискнул ужать амбиции государственных юрисдикций до территориальных вод. Рискнули и схлопотал в ответ от тайцев конфискацию имущества вместе с уголовной статьей, тянущей на смертную казнь.

Удивительным образом оказалось, что государства Азии ничем не отличаются от государств Европы. От такого вывода рукой подать до морали нашей истории: либертарианцы — что твой младенец, честное слово. Нужно же когда-нибудь взрослеть, даже если ты и инвестор биткоинов.

Сергей ГОЛУБИЦКИЙ, «Новая»

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

**Алексей
ПОЛИКОВСКИЙ**
обозреватель
«Новой»

В Советском Союзе была запрещена Библия. Ее не издавали, ее нельзя было взять в библиотеке. Отдельные смельчаки привозили ее из-за границы, другие смельчаки ксерили Евангелия и одевали их в самодельный переплет. Государство запрещало Библию, потому что считало ее опасной для себя. Потом Советского Союза не стало, и сегодня Библия распространяется свободно и доступна каждому. Так зачем ее запрещали?

Еще раньше, в царской России, запрещали публицистические произведения Льва Толстого. В конце XIX века и в начале XX государственная власть запрещала практически все, что он писал. Софья Андреевна ездила в Петербург и договаривалась о разрешении на публикацию, но дело шло туго, и поэтому тексты Толстого размножались на гектографах и передавались из рук в руки. Людей, которые размножали, раздавали и читали тексты Толстого, сажали в тюрьмы, потому что государство считало Толстого со всеми его текстами опасным для себя. Потом царской России не стало, и труды Льва Толстого стали доступны каждому. Так зачем их было запрещать?

В этих двух примерах мы видим запретительную работу государства — против времени, против истории, против страны и против людей. Но нехорошо называть это работой и тем самым унижать работу. В работе должен быть смысл. В запретительной деятельности государства нет смысла. Она бессмысленна и поэтому безумна.

Это только два примера, но на самом деле их тысячи. Может быть, найдется историк, который напишет историю государства российского как историю бесчисленных и бесконечных запретов. Это будет печальная и мрачная книга, но иногда читателя над ее страницами будет разбирать смех. Смешон царь Петр Первый, запрещающий бороды и даже насильно стригущий их, потому что видит в них скудоумную архаику и сопротивление своим западным манерам, так же как смешон другой царь, Николай Первый, через сто лет после Петра проносившийся по Петербургу и высматривающий на тротуарах мужчин с бородами, в которых он видит западное влияние и крамолу. Но смех застревает

Запретный ОПЛОТ

Государство — против времени, против истории, против страны и против людей

в горле, когда мы и еще через полтора века, во времена Брежнева, видим все тот же запретительный бред государства, которому больше нечем заняться, кроме волос и бород. Теперь оно преследует лохматых студентов и прямо с уроков отсылает школьников в парикмахерские, снова видя в длинных волосах западное влияние и опасность для себя.

Из вещей, которые запрещало государство, можно составить огромную коллекцию. Под каждым экспонатом табличка с объяснением, где, когда, почему. Это будет кунсткамера бреда. «Медный всадник» Пушкина был запрещен лично Николаем Первым. «Конек-Горбунок» Ершова запрещался царской цензурой, а потом и советской. То, что в других странах создавалось, в России и СССР запрещалось. Запрещались ксероксы и принтеры, свободные типографии и вывески на английском, выезд за границу и эротические фильмы, джаз и рок-н-

теперь называется бизнесом, а бизнес теперь — краеугольный камень экономики. Так зачем убили людей?

В те же годы государство запрещало дачникам строить дома в два этажа. Все должны были жить в одноэтажных. Люди изворачивались и обходили запрет, строя скошенные крыши и делая чердаки жилыми. Сегодня в дачных поселках возводят дома в два этажа и дворцы в три, с башнями и бассейнами, и никто не видит в этом опасности и вреда. Так зачем было запрещать, зачем было идти против здравого смысла и мешать жить людям?

Советский Главлит с лупой ползал по каждой гранке и верстке, выискивая опасность и налагая запрет. Запрещали Шаламова, Гумилева, Мандельштама, Бунина, Цветаеву, Ахматову, Зощенко, Пильняка, Зайцева, Шмелева, Осоргина, Булгакова и еще многих других. Академика Сахарова тоже запрещали. Коммунистическая власть запрещала

« Запреты от генетики до кибернетики, от брюк до причесок, от сайтов до блогов, наполняют русскую историю и нашу современную жизнь »

даже ленинское завещание. Лупу унаследовал Роскомнадзор, теперь он ползает с ней по интернету и запрещает. Тысячи сайтов уже запрещены, а работа ведь только начинается. Можно запретить мессенджеры и социальные сети, оппозиционные сайты и сайты украинских газет. Потом — надеюсь, скоро — все эти запреты будут отменены, как это всегда происходило в русской истории, и люди будут свободно и безбоязненно общаться где и в чем хотят, читать gran.ru и censor.net.ua и с недоумением спрашивать: «А зачем все это запрещали?»

Это вопрос о смысле запретов, о смысле многовековой политики крупного и мелкого запретительства, когда бледная немочь, вроде Победоносцева и Суслова, и их нынешние аналоги запрещает жизнь. Но государство не хочет отвечать на этот вопрос. Оно пыжится, тужится и выставляет себя наследником царского величия и советских побед, но не хочет нести ответственность за миллионы бессмысленных запретов, которыми напичкана русская и советская история. Оно про-

должает запрещать, оно плодит запреты каждый день, запреты на слова, запреты на картинки, запреты на митинги, запреты на продажу укропа, запреты на людей, запреты на жизнь, запреты на все.

То государство запрещает алкоголь, а то сыр. То вырубает виноградники, то давит пармезан бульдозерами. То запрещает имена и саму память об исторических деятелях, то вымарывает их с фотографий. То глушилками бьет по радиопередачам, то грозит сбивать спутники с интернетом. То оно запрещало книгу «Сталин без маски», то запрещает фильм «Смерть Сталина». В пустеющей и нищей России как будто дел больше нет, кроме как запрещать Telegram и еду.

Запреты во всех областях, разнообразные и разнородные, от генетики до кибернетики, от танцев до книг, от брюк до причесок, от сайтов до блогов, наполняют русскую историю и нашу современную жизнь. Запреты это и есть основной продукт деятельности государства, продукт никому не нужный, пустой, бессмысленный. КПД этой деятельности равен нулю. Миллионы запретов вводятся, чтобы отмереть и быть признанными ненужными и даже безумными. То, что они бессмысленны, ясно уже в тот момент, когда их вводят. Так зачем их вводят?

В разные времена разными словами государство обосновывало запреты. Крамола, антисоветчина, влияние Запада, стяжательство, вещиизм, чуждые нам танцы, музыка в виде диверсий, антинародные поползновения, спекуляция, оскорбление чувств верующих в Сталина и так далее и тому подобное — каких только слов не произносили. Но все это пустословие существует только для того, чтобы скрыть суть государства. На самом деле государство во всю русскую историю было одним и тем же по своему характеру и умственным способностям, хотя и флаги менялись, и названия менялись, и орлы менялись на звезды, и фигурки на Мавзолее тоже менялись. Но цель российского государства не менялась и всегда была и остается одной: поработать людей.

И поэтому сегодня это не государство, а что-то другое. Государство это не мистическая сущность русской истории, которой надо молиться и перед которой надо преклоняться, это система управления с четко обозначенными функциями, целью которой является благосостояние и процветание людей. Цель государства состоит не в том, чтобы врать, воевать и запрещать, а в том, чтобы развивать здравоохранение и образование. Если государство этого не делает, то оно обманка и муляж.

В книгах по истории встречается выражение «историческая задача». Говорят о том, что историческая задача французского народа состояла в свержении абсолютизма, а историческая задача американского народа состояла в создании демократии. И у других народов тоже находят исторические задачи. Никто, правда, не доказал, что история, как учитель, дает народам задания, которые они должны выполнять. Но если это так, то перед русским народом уже 200 лет стоит задача создания современного государства, которое осознает, что существует для страны и людей. Задачу эту не объехать и не обойти. Она как камень лежит на пути и перегораживает путь. Мы уже давно уперлись в нее и не можем идти дальше.

Как бы ни работал
врио губернатора
Петербурга Беглов
над имиджем
хозяйственника
и стратега, победу
на выборах ему
обеспечит отсутствие
реальных
конкурентов

В Петербурге идет выдвижение кандидатов в губернаторы. За прошедшие выходные желание конкурировать с Александром Бегловым выразили уже 12 человек. Среди них предсказуемо нет ни одного, кто мог бы стать серьезным соперником врио губернатора. ВЦИОМ прогнозирует ему победу в первом туре. Однако по сравнению с другими недавно назначенными главами регионов рейтинг его самый низкий, а антирейтинг — самый высокий.

Подавать документы самовыдвиженец Александр Беглов пришел за полчаса до начала работы избиркома 1 июня — на следующий день после того, как предвыборная кампания официально стартовала.

Вслед за ним устремились конкуренты. От КПрФ на выборы пойдет самовыдвиженец Владимир Бортко, чья публичная активность пока ограничивается поздравлениями горожан с Днем Победы на билбордах. Кандидатом от ЛДПР стал лидер регионального отделения Олег Капитанов: он готовился к выборам несколько месяцев, активно публикуя фотографии в инстаграме. «Справедливая Россия» выдвинула депутата ЗакСа Надежду Тихонову, племянницу лидера партии Сергея Миронова: лидер отделения Марина Шишкина выдвигать свою кандидатуру отказалась, кандидатуру депутата Госдумы Олега Нилова отвергла партийная конференция. Бывший лидер петербургского «Яблока» Михаил Амосов, который недавно покинул партию, подал документы от «Гражданской платформы». Кроме того, в списке кандидатов появились представители партий-спойлеров (вроде «Демократической партии России» или КПСС) и самовыдвиженцы.

Обязательные для регистрации кандидатов юридические процедуры — назначить конференцию, уведомить о ней избирком, провести ее — всем партиям,

Голоса гребёт лопатой

включая никому не известные, удалось выполнить молниеносно и синхронно. Ни у какого из них, кроме Беглова, нет возможности самостоятельно пройти муниципальный фильтр — большинство депутатов в муниципальных советах города представляют «Единую Россию». Единственный шанс собрать нужное для регистрации количество подписей — получить их с одобрения городской администрации. И чем быстрее произойдет централизованная раздача фильтра, тем меньше шансов, что пройти сможет не согласованный кандидат. Стратегия

петербургского «Яблока» в эту схему вписалась идеально: депутата ЗакСа Бориса Вишневого партийная конференция выдвинет только 5 июня, когда свободных подписей муниципальных депутатов с большой вероятностью уже не останется вовсе.

Имперская столица

Основная мысль бегловской кампании, которая длится уже восемь месяцев: Петербургу нужны размах и величие. Знаменитую фразу Даниила Гранина «ве-

ликий город с областной судьбой» врио губернатора и его соратники пытаются заместить призывом «удовлетворить имперские амбиции петербуржцев». Александр Беглов постоянно обещает сделать Петербург столицей чего-нибудь (парламентаризма, новой экономики России, подготовки кадров, даже Арктики). Такая риторика, видимо, призвана смягчить контраст между Москвой, где все время что-то происходит, и застойным Петербургом.

Семь лет губернаторства Георгия Полтавченко запомнились петербуржцам сворачиванием многих глобальных проектов. Сегодня федеральные власти делают все, чтобы имя Александра Беглова ассоциировалось с противоположным процессом. Масштабному городу нужны масштабные идеи и масштабные инвестиции. Чего стоит хотя бы мегапроект высокоскоростной железнодорожной магистрали между Петербургом и Москвой стоимостью 700 млрд рублей, давным-давно замороженный, который Владимир Путин в преддверии губернаторских выборов согласился возродить.

« Губернаторство Полтавченко запомнилось сворачиванием многих глобальных проектов. Сегодня федеральные власти делают все, чтобы имя Беглова ассоциировалось с противоположным процессом »

В кабинеты министров без стука

С момента назначения Александр Беглов пользуется беспрецедентным вниманием со стороны Владимира Путина. Президент встречался с ним четырежды, причем каждый раз лично приезжал в Петербург. Президент выделил 150 миллионов рублей из своего резервного фонда на развитие существующего в Петербурге Музея блокады, чтобы освободить Александра Беглова от необходимости искать шесть миллиардов на строительство нового музейного комплекса, разрешив тем самым один из самых громких конфликтов в культурной сфере города. Владимир Путин разрешил Петербургу ввести новый налог — туристический сбор, чтобы собранные деньги пошли на сохранение исторического центра. Самый спорный долгострой последних лет — Судебный квартал на набережной Невы, напротив Стрелки Васильевского острова — решено отменить и построить на этом месте парк, как и хотели горожане.

Как влиятельного лоббиста Александр Беглов позиционировал себя с первого дня. На одном из первых совещаний в Смольном он грозился «позвонить министру обороны лично» и «выехать в правительство». Новости, которые генерирует городская администрация, призваны подтвердить, что перед врио открываются двери всех федеральных структур: правительство из резервного фонда выделило 10,6 млрд рублей, чтобы выкупить школы и детские садики в новостройках; Минприроды согласилось взять на федеральный баланс полигон токсичных отходов Красный Бор, на место аварии в университете ИТМО, где, к счастью, никто не пострадал, лично прилетел министр чрезвычайных ситуаций. Отчитываясь перед депутатами о восьми месяцах работы, Александр Беглов поблагодарил президента пять раз.

Поддержку президента врио губернатора эксплуатирует, копируя поведение Владимира Путина. Во время объездов города он вручает главам районов папки зеленого цвета, куда подшиты проблемы, на которые жалуются жители. Точно такие же зеленые папки главам регионов выдавал президент. Выдвижение Александра Беглова в губернаторы штаб тоже планировал провести по президентскому сценарию: Владимиру Путину рабочие на заводе скандировали «ГАЗ за вас», а главе Петербурга предложение баллотироваться должно было поступить от рабочих завода «Арсенал». Но сценарий сорвался из-за утечки информации.

«Хозяин, открытый, стратег»

По словам источника «Новой» в штабе, концепция предвыборной кампании Александра такова: петербуржцы хотят видеть губернатора в трех ипостасях — он должен быть открытым, стратегом и хозяйственником. Беглов-хозяйственник раздавал подчиненным лопаты и своими руками расчищал снег бок о бок с дворниками. Беглов-стратег повторял на каждом совещании, что бюджет Петербурга нужно увеличить до триллиона рублей. Открытый Беглов ходил на экскурсию в офис ВКонтакте, демонстративно пользовался планшетом в телеэфире и давал распоряжение чиновникам разбираться со всеми жалобами, которые горожане публикуют в соцсетях.

Проверить, насколько образ соответствует действительности, журналистам проще всего на примере открытости. Новостями о работе Александра Беглова заполнены ленты агентств и эфиры телеканалов, но на мероприятия с участием врио губернатора зовут только журналистов подконтрольных Смольному из-

Александр Беглов принял участие в зимнем субботнике на Петроградской стороне

даний, снабжая их методичками о том, какие тезисы в публикациях нужно отразить. Врио губернатора дважды в месяц дает интервью в прямом эфире — но это эфир телеканала 78, принадлежащего «Национальной медиагруппе» акционера банка «Россия» Юрия Ковальчука (его ближайшей соратницей является вице-губернатор Петербурга по внутренней политике Любовь Совершаева), и вопросы интервьюера не выходят за пределы удобной повестки.

На прошлой неделе врио губернатора впервые попытался устроить пресс-конференцию и потерпел фиаско: произнес вступительное слово и ушел, не ответив ни на один вопрос.

В подтверждение слов о желании «привлечь граждан к оперативному управлению городом» Александр Беглов запустил проект «Родной район» — декларируется, что горожане могут выбрать, какие сферы в их районе нужно развивать прежде всего. В действительности этот опрос имеет символическое значение: предложить конкретные проекты или указать на локальную проблему он не позволяет, жители огромных районов, где на каждой улице свои проблемы, могут проголосовать только за абстрактные «скамейки», «газоны» или «поликлиники».

О том, что для избирателей более значимо — образ, который команда Александра Беглова предъявляет горожанам, или методы, с помощью которых этот образ создается, — должны говорить соцопросы. Их по заказу властей проводят

регулярно, но результаты публикуют редко и фрагментарно; в марте руководитель ВЦИОМ Валерий Федоров говорил, что среди тех, кто пойдет на выборы, за Александра Беглова готовы голосовать «больше 50%», в мае эта цифра поползла до 54,4%. Рейтинг Александра Беглова, хоть и гарантирующий ему победу в первом туре, тем не менее самый низкий среди временно исполняющих обязанности глав регионов, говорится в последнем исследовании ВЦИОМ. Более того, у петербургского врио самый высокий антирейтинг: среди всех опрошенных 24% ни при каких условиях не проголосуют за Александра Беглова. «Электоральный потолок» — число людей, которые допускают, что отдадут голос за врио, — 69%: ниже всех остальных.

Моделирование реальности

Информацию, альтернативную той, что транслирует администрация Петербурга, избирателям почти неоткуда взять: Смольному подконтрольны два городских телеканала из трех, две газеты и десятки электронных изданий, прямо или косвенно финансируемых предпринимателем Евгением Пригожиным.

Масштабную кампанию по продвижению собственной повестки штаб Александра Беглова ведет и в соцсетях. Предвыборная пропаганда настойчиво предлагает горожанам обращать внимание на результат, а не на метод его

достижения, отсекая любую возможность поставить под вопрос заслуги врио губернатора.

В апреле Александр Беглов сделал полностью бесплатным для пенсионеров проезд на электричках. Тот факт, что двумя месяцами ранее врио губернатора отклонил почти идентичную инициативу яблочника Бориса Вишневецкого как необоснованную трату бюджетных средств, предлагается не замечать. В феврале Александр Беглов расширил перечень гайд-парков — мест, где можно собираться без согласования с властями. Тот факт, что спустя три месяца власти города разогнали согласованную мирную первомайскую демонстрацию с лозунгами «Питер без Беглова», предлагается не замечать.

Между тем в некоторых случаях метод и есть главный результат.

Снежный коллапс, произошедший в Петербурге зимой, сложно поставить в вину Беглову и членам его правительства. Снегопад настиг Александра Беглова на третьем месяце исполнения новых обязанностей, и справиться с ним пришлось с изношенной техникой и в условиях многолетнего недофинансирования отрасли, с чем он точно на тот момент поделаться ничего не мог.

Вопросы вызывает не результат — на него в этом случае как раз можно закрыть глаза, — а метод, с помощью которого проблему новые городские власти пытались решить. Пока петербуржцы преодолевали непроходимые сугробы и наледь, с огромных электронных билбордов на них смотрел Александр Беглов: под видом социальной рекламы в городе круглосуточно крутили видеоролики о том, что врио губернатора успешно борется со снегопадом. Чтобы проиллюстрировать, что врио работает интенсивно, политтехнологи организовали для него ночные инспекции уборки снега и ночные же экстренные совещания в Смольном. В присутствии съемочных групп он ездил за рулем снегоборщика по ночному Петербургу и в пустынном Смольном отчитывал подчиненных. Чище на улицах от всех этих действий не становилось.

Глава ВЦИОМ Валерий Федоров, например, в марте сообщил, что рейтинг Беглова вырос, потому что горожане оценили его успехи в уборке снега. В отсутствие альтернативных независимых социологических исследований невозможно понять: это констатация реальных настроений горожан или очередная попытка сказать «сахар», чтобы во рту избирателей наконец стало сладко?

Методы, с помощью которых штаб Александра Беглова ведет кампанию, мешают поверить в нарисованный для него образ.

Может быть, Александра Беглова и правда поддерживает большинство жителей города — но мы знаем, что письма общественных организаций в его адрес с просьбой выдвинуться в губернаторы были срежиссированы.

Может быть, Александр Беглов победил бы на конкурентных выборах — но мы знаем, что муниципальных депутатов заранее инструктировали, за каких именно кандидатов в губернаторы подписываться.

Может быть, на дебатах Александр Беглов был бы убедительнее своего идеологического противника депутата Максима Резника — но вместо дебатов мы видим тысячи комментариев фейковых аккаунтов в соцсетях, обвиняющих парламентария в употреблении наркотиков.

Может быть, Александр Беглов способен ответить на все вопросы, которые к нему возникли, — но мы знаем, что интервью он дает только тем журналистам, которые задают правильные вопросы.

Мария КАРПЕНКО

Владимир Путин и Александр Беглов

Три законопроекта о наказаниях для представителей власти за неуважение к гражданам подготовил депутат Псковского областного собрания Лев Шлосберг. Он представил их в заключительной части 33-й сессии регионального парламента. Он еще не закончил выступление, а было уже понятно, почему в повестке дня Шлосберг был отодвинут к самому концу. Когда, как считали его коллеги по практике, зал покинут журналисты и народным слугам можно будет расслабиться. Шлосберг представлял свою инициативу в течение 25 минут. Он подготовил презентацию с наглядными цитатами и иллюстрациями. В качестве последних выступали карикатуры художника Сергея Ёлкина, созданные по мотивам новейших федеральных законов. В частности, закона о неуважении к власти. Депутаты слушали его и смотрели на экран с каменными лицами.

— Можно вопросы по вашей презентации? — медленно произнес депутат Алексей Севастьянов, когда Шлосберг закончил.

Вопросов можно было ждать профессиональных в любом смысле: единоклассник Севастьянов разбирается и в законах, и в презентациях. Когда-то он был профессиональным артистом, играл бандита из шайки Круглого в фильме «Брат», бандита Бритого в «Убойной силе» и другие запоминающиеся роли в российских сериалах.

— Отмотайте, пожалуйста, — попросил он Шлосберга. — Там про депутатов карикатурка была...

— Какая? — отозвался Шлосберг и улыбнулся. — У меня их 12 штук — и все про депутатов. Вот как вам этот депутат?

— В порядке депутат, — кивнул Севастьянов, перейдя на понятный в его кругу сленг. — Давайте дальше, я вас остановлю. Вот. Объясните мне эту картинку.

На экране стояла грустная собака, а на спине у нее кто-то сидел.

— В этой картинке я себя собакой чувствую, — пожаловался Севастьянов. — Вы же тоже депутат!

— Да, — кивнул Шлосберг, не переставая улыбаться.

— Вы тоже один из этих, — единоклассник брезгливо покосился на экран. — Я не знаю, кто это.

А «это» были паразиты. Две блохи обсуждали собаку: «Эти животные должны нас, депутатов, уважать», — говорила одна другой.

По совершенно непонятной причине именно эта карикатура показалась слугам народа самой обидной, словно на ком-то из них сильно горела шапка. Еще четверть часа коллеги Шлосберга продолжали обижаться, вместо того чтобы вдуматься в то, что услышали и увидели.

— Лев Маркович, зачем вы показывали эти обидные карикатуры? — спросила я его, когда сессия завершилась. — Вы разве не знали, какая будет реакция?

— Я хотел показать, как художник отражает политическое событие: принятие закона о неуважении к власти, — ответил Шлосберг. — Это не обидные картинки. Это зеркало общественного мнения. Политики должны знать, как воспринимают их действия. Чтобы как минимум задуматься и усомниться в правильности действий.

«По многочисленным обращениям граждан»

На 33-ю сессию Псковского областного собрания была звана местная пресса. С отчетом о проделанной работе ждали губернатора Михаила Ведерникова — «молодого технократа», пришедшего

депутата Шлосберга

Представителей власти оскорбило предложение наказывать их за неуважение граждан

в область осенью 2017-го вместо Андрея Турчака.

Ведерников выступит, расскажет об успехах в социально-экономическом развитии области (занимающей по разным показателям места в восьмом десятке среди регионов страны), о заново открытом аэропорте с рейсами в два города — Москву и Сочи, о четырех поездах «Ласточка» из Петербурга. О том, что «Псков перестал быть медвежьим углом». Поблагодарит за «бесценную помощь» федеральный центр и почему-то псковскую епархию во главе с митрополитом Тихоном (Шевкуновым). Приглашенные журналисты запишут все положенные стендапы... Могла быть сессия как сессия, все как у людей. Открытое заседание,

в интернете велась прямая трансляция, чтобы избиратели могли оценить своих избранников. Депутаты сами сделали всё, чтобы людям запомнилось не губернатор.

Началось заседание с болезненной темы вывоза мусора. «По многочисленным обращениям граждан, сейчас наступило лето», — объяснил один из депутатов ее актуальность. Два часа участники Собрании ругали нового мусорного оператора (его невзлюбили население) и спрашивали — «доколе». Большинство что-то листало в планшетах и на экранах ноутбуков.

И тут прозвенел первый звонок. Депутат Шлосберг взял слово и спросил: с какой стати новый оператор — монополист? И почему монополист до сих пор

оператор, если с вывозом мусора справляется хуже, чем все прежние?

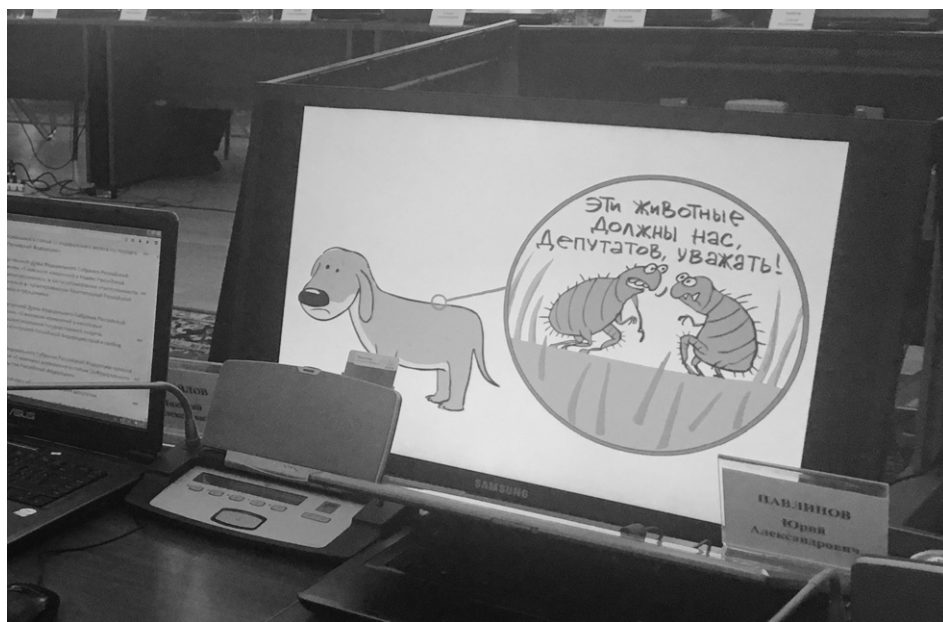
Коллеги оторвали глаза от планшетов, чтобы бросить на скандалиста недобрые взгляды. Но председатель объявил перерыв — и мусор сошел с повестки вместе с первой «некрасивой выходкой» Шлосберга.

Губернатора ждали во втором отделении. В актовом зале не осталось свободного стула. Депутаты жаловались на духоту и на то, что буфет закрыт. Приняли, не обсуждая, пять губернаторских законопроектов. Губернатор опаздывал. То есть задерживался. Пресса не расходилась. Депутаты решили двигаться дальше по повестке, а там уж и губернатор подоспеет. Поэтому первую законодательную инициативу Шлосберга, которая значилась в повестке уже после губернатора, пришлось слушать при аншлаге и в присутствии телекамер.

Шлосберг предложил коллегам вернуть прямые выборы мэров и глав администраций городов. Это, объяснил, «усилит ответственность высших должностных лиц муниципальных образований перед избирателями». Предлагал он это не впервые, объяснял тоже, коллеги давно знали, что с этим делать. В авангарде выступил депутат Севастьянов.

— Как быстро мы все забываем, — наклонился он к микрофону и печально посмотрел на Шлосберга через весь зал. — Вы сами выступали против отжившей системы, когда все зависит от одного человека. Я считаю, этот законопроект — ваша очередная шалость.

Шлосберг очень удивился, потому что против прямых выборов не выступал никогда. Но долго удивляться ему не дали, ответил уже сам председатель Александр Котов.

— Каждый раз, когда Лев Маркович вносит этот закон, я говорю: не надо думать, что всенародные выборы — это панацея, — устало вздохнул он.

Представитель Комитета по законодательству констатировал: они вчера «довольно долго обсуждали этот вопрос», но «решили, что в данной ситуации это нецелесообразно», поэтому рекомендуют коллегам законопроект Шлосберга отклонить. Что коллеги и сделали. Но как: из 44 присутствовавших депутатов против прямых выборов проголосовали 20. За них выступили десять. Двое воздержались. Еще 12 депутатов предпочли помалкивать.

Тут пришел губернатор — и все забыли о Шлосберге с его «шалостями». Ведерников говорил хорошо, убедительно, ловко оперировал цифрами, местами признавал кое-какие ошибки, иллюстрировал это презентацией. Обещал, что жить в Псковской области станет еще лучше. Депутаты радовались и аплодировали.

Губернатор уехал. Уехала местная пресса. В перерыве я подошла к депутату Севастьянову. Представилась: дескать, «Новая газета». Спросила, чем ему так не нравятся прямые выборы. Он сказал, что уже все объяснил на заседании: депутаты — профессионалы, они лучше выберут гражданам начальство на целые пять лет, чем сами граждане.

— Знаете, что мне не нравится в вашем подходе? — ответил Севастьянов. — Вы ищете сенсацию.

— Разве? — удивилась я.

— Вам надо сенсацию, — сказал он еще раз и еще пару минут рассказывал мне о крепком хозяйственнике, от которого зависит жизнь целого города, поэтому правильно выбрать его способны только профессионалы, то есть депутаты.

Перерыв кончился. Дошла очередь до последнего пункта повестки — третьего выступления Шлосберга.

— Глубокоуважаемые коллеги, — обратился он к залу. — Глубокоуважаемые присутствующие!

«Присутствующих» осталось очень мало. В зале пустовали целые ряды. Можно было считать, что там остались только «коллеги». То есть все свои.

Третья «шалость»

Шлосберг начал с того, что напомнил коллегам о принятом Госдумой в марте законе о неуважении к власти. Закон этот, заявил он, «показал, что власть боится критики в свой адрес, чувствует свою уязвимость, но при этом не готова меняться в соответствии с требованиями общества».

— Произошла удивительная картина: хозяева и слуги поменялись местами по воле слуг, — заметил Шлосберг. — Помните КВН 1990-х и песню: «Только по-прежнему слуги народные лучше хозяев живут»?

На экране появилась первая карикатура Ёлкина: человек-чиновник измеряет человека-гражданина прибором, который «фиксирует неуважение к власти».

— Вот я гражданин, — продолжал Шлосберг. — Я устал от власти и разочаровался в ней. Я высказываю, что устал, мне надоело, меня достали и вообще мне все это хочется выразить одним словом: долой. Является ли это уважительным отношением к власти? Нет. Является ли правом гражданина именно так выражать свое мнение — открыто и публично? Да.

Закон, принятый Госдумой, Шлосберг назвал «атакой на Конституцию», потому что тот «ставит под сомнение неотчуждаемые права и свободы человека». Чтобы исправить ситуацию, можно его отменить, и это был бы наилучший путь для мудрой власти. Но на днях, напомнил Шлосберг, генеральный прокурор рассказал о специальных сотрудниках, которые будут вести мониторинг неуважения к власти в соцсетях.

Губернатор
Михаил Ведерников

« — В этой картинке я себя собакой чувствую, — пожаловался Севастьянов. — Вы же тоже депутат! Вы тоже один из этих. Я не знаю, кто это »

— Мы сейчас находимся на судне, у которого в трюме сдвинулись очень серьезные, тяжелые грузы, а это может привести к его затоплению, — использовал он аллегорию. — Чтобы этого не случилось, необходимо предпринять радикальные государственные меры, уравновесить государственную политику.

Сбалансировать ситуацию, по мнению Шлосберга, может ответственность власти за неуважение к гражданам.

Причем факт неуважения, подчеркивает он несколько раз в своей речи, должен быть установлен судом.

Шлосберг предлагает внести в Госдуму три законопроекта: поправки в КоАП, в отдельные законодательные акты и в 23-ю статью закона о правительстве. В частности, за публичное неуважение к конституционным правам граждан со стороны госслужащих, чиновников и даже просто руководителей предприятий должен полагаться штраф от 50 до 100 тысяч рублей или пять суток ареста. При повторных нарушениях наказание увеличивается до 200 тысяч рублей или 15 суток.

— Бывший главный санитарный врач России господин Онищенко недавно посоветовал пенсионерам ограничить себя в еде, поскольку это способствует улучшению здоровья, — усмехнулся Шлосберг. — Кушайте поменьше, сказал господин Онищенко, получающий доход в несколько миллионов в год. А помните другие замечательные фразы? «Государство не просило ваших родителей вас рожать», за 1500 рублей «вы только хорошо едите», «макарошки везде стоят немного»... Сколько можно терпеть?

На экране появилась очередная картинка Ёлкина. Чиновник говорит чиновнику: «Есть только один способ свалить из системы. Надо ляпнуть что-нибудь оскорбительное в адрес народонаселения, и тогда тебя тихо уволят».

Вместо «тихих увольнений» Шлосберг предлагает громкие наказания.

Если неуважение проявлено в адрес человека или социальной группы по признаку пола, возраста, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, политического убеждения и так далее, штраф может достигать полумиллиона, срок ареста — 20 суток.

— Может ли такая практика остановить негативный процесс? Может ли она вынудить людей, облеченных особыми публичными полномочиями, задуматься о последствиях своих слов? — спросил Шлосберг у зала. — Мы считаем — да.

С экрана тем временем на его коллегу смотрел новый герой карикатуриста Ёлкина: «Тут предлагают законы, чтобы люди были обязаны падать ниц перед нами, — говорил он с трибуны с надписью «Дума». — Я же считаю, что вставания на колени будет достаточно».

За принятие правовых актов, умаляющих права и свободы граждан, Шлосберг предлагает штрафовать на полмиллиона рублей или арестовывать на 30 суток. Как раз на такой срок, напомнил он, по новым законам сажают участников протестных акций.

— Если власть хотела заставить людей замолчать, то на самом деле этот закон (о неуважении к власти. — И. Т.) приведет к абсолютно другим последствиям, — сказал он в заключение. — Люди устали, люди разочаровались, люди отчаялись — они не изменят своей политической оценки. Будут падать рейтинги, будут падать результаты на выборах, будет нарастать критичность общества по отношению к власти. Никто не может знать, чем это закончится, если не остановить. Каждый из вас получил от меня личное письмо. Я прошу вас считать делом своей чести внести эти законопроекты на рассмотрение в Государственную думу.

Но у его коллег оказалось свое представление о деле и о чести.

«Про закон неинтересно»

Все время, пока Шлосберг говорил, то один депутат, то другой нервно посматривали вокруг и видели, что пресса-то удалась не вся. Напрасно они отодвигали неприятные выступления на конец сессии, напрасно думали, что можно, как всегда, тихо отклонить вредные инициативы. В одном конце зала стоял человек и снимал видео, в другом я, не скрываясь, шелкала фотокамерой.

— Это ваше домашнее видео или это пресса у нас? Пресса? А она может представиться? — обратился депутат Севастьянов к оператору «Псковской губернии». — Это постановочное видео, чтобы меня сфотографировать и выложить в ютубе!

Потом он повернулся в мою сторону и победоносно «опознал»:

Спикер
Александр Котов

— Это девушка из «Новой газеты»! — объявил артист. — Она знает ничего не знает о Пскове! Она за область не боится! Если бы она раньше подошла, представилась, задала вопросы...

Я не стала напоминать, что именно это и сделала не так давно. К Севастьянову присоединились другие депутаты.

Обвиняли журналистов:

— Ваша газета несет ответственность за все последствия, которые потом здесь могут быть! — нервно выговаривал мне председатель Собрании Котов. — Вы пришли сюда и подпольно работаете!

Обвиняли Шлосберга — он якобы провел журналистов (на открытое заседание народных избранников). Обвиняли карикатуриста Ёлкина и Шлосберга за то, что показывал карикатуры Ёлкина.

— Расскажите мне про это! — тыкал в экран активный артист-единогорец Севастьянов. — Про закон мне неинтересно! Вы мне вот про это расскажите!

Им действительно было «про закон неинтересно». Пошумев еще немного о недостойном поведении Шлосберга, припомнив ему прежние обиды, они без обсуждения все три закона отклонили. Из сорока человек в зале за них высказались четверо, столько же воздержались, восемь не стали голосовать.

Депутат Шлосберг не «проводил» меня на сессию псковского облсобрании. Мы встретились с ним уже в актовом зале. Когда все закончилось, я попросила его о небольшом комментарии.

— Как, по вашему законопроекту, должен устанавливаться факт, что конкретное действие или высказывание госслужащего — это именно оскорбление, а не заботливый совет доктора, например, меньше есть?

— Я не использую в проектах понятие «оскорбление», оно раскрыто в законодательстве. Я зеркально использую введенное в «законе Клишаса» понятие «явное неуважение». Установление факта может быть произведено только на основании экспертного заключения, которое суд признает обоснованным. Других процессуальных возможностей нет.

— Вы всерьез рассчитываете, что суды будут признавать действия власти оскорблением? Разве не вы приводили цитату «других судов у нас для вас нет»?

— Законы пишутся не для персон, а для институтов. Мои проекты написаны для судов, а не для «судов».

— Как можно привлечь к ответственности депутата, если у него неприкосновенность? Тем более что вы говорили об ответственности за коллегиальные решения. Они что, и ответственность с самих себя будут снимать коллегиально?

— Мы ведем речь не об уголовной, а об административной ответственности. Неприкосновенностью обладают только депутаты Государственной думы и члены Совета Федерации. Региональные и муниципальные депутаты могут быть привлечены к административной ответственности по специальной процедуре, но процедура эта до сих пор не установлена. Поэтому мы отвечаем за любые административные проступки как рядовые граждане.

— Предположим, псковское Собрание проголосовало бы за внесение ваших законопроектов в Думу. Как вы видели их дальнейшую судьбу? Дума вдруг приняла бы закон «пчёлы против меда»?

— Депутаты Госдумы были бы вынуждены увидеть реакцию на принятый ими законопроект. Мои законопроекты — это не только правовое, но и политическое действие. Нужно заставить власти увидеть риски зеркального применения нормы о «явном неуважении». Пусть думают о своей судьбе.

Ирина ТУМАКОВА

ЖИЗНЬ ПОД ТРИ АККОРДА

Когда запела виноватая Россия

ИГРЫ
С ЯЩИКОМ

Слава
ТАРОЩИНА

Пётр САРУХАНОВ — «Новая»

Боевой девиз «Женщины, боритесь с уголовной романтикой!» известен мне с детства. О таком лозунге на воротах лагеря рассказывал отец, знавший колымский быт не понаслышке. Я и борюсь, как могу, стараясь ни в одной точке пространства и времени не пересекаться с паханами из разных сфер жизни.

Но недавно случилось странное: мне удалось почти полюбить «Три аккорда». Программа родилась пять лет назад и при рождении вызвала мой благородный гнев. Тогда казалось, что легитимизация блатняка на Первом канале (с последующими концертами в Кремлевском дворце) — символ полной свободы от здравого смысла. Градус коллективного катарсиса от песни «Люба-Любонька, целую тебя в губоньки» сотрясал основы. Теперь думаю по-другому. Попытаюсь объяснить, почему.

Последняя русская революция конца прошлого века утвердила электорат в его смутно-тревожных опасениях: эпоха диктатуры генсеков окончательно перетекла в диктатуру паханов. Блатаризация общества, о которой предупреждал Шаламов, свершилась. Братва заполонила и первую, и вторую реальность. Начало нового тысячелетия неожиданно для всех ввергло страну в стабильность. В надежде на грядущую респектабельность бритые затылки переделались в Brioni. Форму подкорректировать удалось, содержание — не очень. Стабильное отечество подсело на новорусский шансон. Феномен Стаса Михайлова предстает долго изучать благодарным потомкам. Когда власть поняла, что державой лучше всего управлять из телевизора, случилась очередная смена парадигмы. Главным политическим классом стали силовики. Ниагары агрессии приторным шансоном не смикшируешь. Тут-то и пригодился блатняк под три аккорда.

Сейчас стартовал новый сезон. На фоне скандала с проектом «Голос» проявилось очевидное: «Три аккорда» — самый национальный и, кажется, единственный оригинальный проект. Только здесь член жюри Александр Новиков со знанием дела объясняет стилистическую разницу между досмотром на таможне и шмоном на этапе. Сюда приходят хорошие актеры. Чего стоит один Николай Фоменко, которого лет десять не было на ТВ. Здесь нельзя подделывать голосование, потому что оно изначально в высшей степени субъективное — голосует четверка жюри.

Лучшие номера — на чистом сливочном масле. Срабатывает, вероятно, таинственный закон эмоциональной памяти. Нормального человека тошнит от шансона, но он восторженно слушает «Гоп-стоп, Зоя». На фоне нынешней звериной ненависти всех ко всем фартовая девушка Зоя смотрится эдакой жертвой обстоятельств. Удивительное дело — тот же Михайлов хоть Тютчева под гусли исполнит, выйдет пошло. А зайдется, закружится Анатолий Журавлев в «Чубчике кучерявом» — и случится мгновение искусства.

«Три аккорда» попадают в яблочко. Колымские мотивы вновь актуальны.

Юрий Дудь, умеющий распознавать шум времени, далеко не случайно именно сейчас снял фильм о Колыме. Аресты, посадки, пытки, допросы, шмоны входят в повседневность. Некоторые мастера жанра умудряются репрессировать даже цветущие тюльпаны на улицах городов. Окутал железной проволокой цветы — спи спокойно. Так надежней, привычней.

Телевизионная страна обустроивается на манер лагерной зоны. Именно в лагере тот, кто умеет «тискать роман» (ударение на «о»), пользовался благосклонностью хоть паханов, хоть шушеры-красотки-

ков. Яркие сюжеты питали устные повествования, имевшие своей аудиторией многочисленные лагерные бараки разных широт и долгот. Раньше этим дивным даром обладал один Малахов. Теперь подтянулось и политическое вещание. Соловьев, Шейнин, Норкин соревнуются в искусстве «тискать романы» — про Украину, Америку, Европу, невидимую миру «пятую колонну». Всей этой гадости неизменно противопоставляется идеальное российское мироустройство.

Уже одного последнего пункта достаточно, чтобы по давней традиции предпочесть патоке официозного жизнеутверждения подпольный зековский надрыв. Прошло время, когда школьники хором пели «Владимирский централ». Теперь по просторам родины триумфально шествует блатняк в формате рэпа. Программа «Бремя событий» Павла Лобкова описывает масштаб явления. У одной только группы юных новаторов из Ставрополя «Литвиненко» — 25 миллионов просмотров на YouTube. А групп этих — немерено, на любой вкус — от «Бутырки» до Мафика. Один из исполнителей объясняет новые веяния вполне убедительно: блатняк становится рэпом и превращается в музыку протеста. Это — лекарство от проклятия русской души.

Верно подмечено. В настоящих блатных песнях такая чистота и свет, такая удал, такая печаль — ком в горле. Если кто слышал, как замечательный поэт Анатолий Жигулин затягивал «Я помню тот Ванинский порт», не забудет никогда. Его голос запечатлел душу тех, кого Глеб Успенский называл «виноватой Россией». А уж сколько виноватых кочевало по тюрьмам и лагерям сверхдержавы — век не сосчитать. Песни эти выросли в основном из 58-й и прочих статей УК. Сейчас живем в эпоху гуманитарного триумфа, тюремное население России — всего-то каких-нибудь полмиллиона человек. 58-й давно нет, но и 282-я статья УК РФ неплоха для процветания блатного фольклора.

В День защиты детей полицейские города Бельцы приготовили ребятишкам подарок: открыли задние двери автозака и разрешили всем желающим посидеть в нем. Пусть привыкают. Раньше сядешь, раньше выйдешь. Похоже, в нашем отечестве что проекту «Три аккорда», что набирающему силу блатному рэпу гарантирована вечность.

Редакторы номера:
С. Кожеуров, Н. Прусенкова

Наш адрес
в интернете:
NovayaGazeta.Ru

РЕДАКЦИЯ

Сергей КОЖЕУРОВ (главный редактор)

Редакционная коллегия:

Роман АНИН (редактор отдела расследований),
Ольга БОБОВА (зам главного редактора),
Руслан ДУБОВ (ответственный секретарь),
Александр ЛЕБЕДЕВ (зам главного редактора),
Андрей ЛИПСКИЙ (зам главного редактора),
Лариса МАЛЮКОВА (обозреватель),
Кирилл МАРТЫНОВ (редактор отдела политики и экономики),
Константин ПОЛЕСКОВ (шеф-редактор WEB-редакции),
Алексей ПОЛУХИН (зам главного редактора),
Надежда ПРУСЕНКОВА (пресс-служба),
Георгий РОЗИНСКИЙ (зам главного редактора),
Юрий РОСТ (обозреватель),
Пётр САРУХАНОВ (главный художник),
Сергей СОКОЛОВ (зам главного редактора),
Ольга ТИМОФЕЕВА (редактор отдела культуры),
Виталий ЯРОШЕВСКИЙ (зам главного редактора)

Обозреватели и специальные корреспонденты:

Илья АЗАР, Юрий БАТУРИН,
Борис БРОНШТЕЙН, Дмитрий БЫКОВ,
Борис ВИШНЕВСКИЙ, Александр ГЕНИС,
Ирина ГОРДИЕНКО, Павел ГУТИОНОВ,
Елена ДЬЯКОВА, Вячеслав ИЗМАЙЛОВ,
Павел КАНЫГИН, Елена КОСТЮЧЕНКО,
Алиса КУСТИКОВА, Юлия ЛАТЫНИНА,
Елена МАСЮК, Елена МИЛАШИНА,
Владимир МОЗГОВОЙ,
Галина МУРСАЛИЕВА, Ирек МУРТАЗИН,
Леонид НИКИТИНСКИЙ,
Ирина ПЕТРОВСКАЯ,
Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
Вячеслав ПОЛОВИНКО, Юлия ПОЛУХИНА,
Елена РАЧЕВА, Ким СМЕРНОВ,
Андрей СУХОТИН, Алексей ТАРАСОВ,
Слава ТАРОЩИНА, Марина ТОКАРЕВА,
Ирина ТУМАКОВА, Павел ФЕЛЬГЕНГАУЭР,
Арнольд ХАЧАТУРОВ, Олег ХЛЕБНИКОВ,
Вера ЧЕЛИЩЕВА, Наталья ЧЕРНОВА,
Ян ШЕНКМАН, Роман ШЛЕЙНОВ

Отдел мультимедиа «Новая студия»:

Анна АРТЕМЬЕВА, Влад ДОКШИН,
Виктория ОДИССОНОВА

Собственные корреспонденты:

Надежда АНДРЕЕВА (Саратов),
Татьяна БРИЦКАЯ (Мурманск),
Мария ЕПИФАНОВА (страны Балтии
и Северной Европы),
Иван ЖИЛИН (Урал),
Сергей ЗОЛОВКИН (Гамбург),
Александр МИНЕЕВ (Брюссель),
Ольга МУСАФИРОВА (Киев),
Александр ПАНОВ (Вашингтон),
Нина ПЕТЛЯНОВА (Санкт-Петербург),
Юрий САФРОНОВ (Париж),
Ирина ХАЛИП (Минск)

Группа выпуска:

Анна ЖАВОРОНКОВА, Алексей КОМАРОВ,
Татьяна ПЛОТНИКОВА (билд-редакторы),
Оксана МИСИРОВА, Надежда ХРАПОВА,
Вероника ЦОЦКО (технические редакторы)

WEB-редакция:

Антон ВШИВЦЕВ, Мария ЕФИМОВА,
Юлия МИНЕЕВА (заместитель шеф-редактора),
Елизавета КИРПАНОВА,
Роман КОРОЛЕВ, Глеб ЛИМАНСКИЙ,
Надежда МИРОНЕНКО, Анастасия ТОРОП

ИЗДАТЕЛЬ

ЗАО «Издательский дом «Новая газета».
Председатель совета директоров
и редакционного совета —
Дмитрий МУРАТОВ

ДИРЕКЦИЯ

Алексей ПОЛУХИН (генеральный
директор ЗАО «ИД «Новая
газета»), Владимир ГРИБКОВ
(заместитель генерального директора),
Михаил ЗАЙЦЕВ (распространение),
Владимир ВАНЯКИН (управление
делами), Ирина ДРАНКОВА,
Елена СЕДОВА (бухгалтерия),
Наталья ЗЫКОВА (персонал),
Анжелика ПОЛЯКОВА (реклама),
Ярослав КОЖЕУРОВ (юридическая
служба), Валерий ШИРЯЕВ
(заместитель директора)

Пресс-служба:

Надежда ПРУСЕНКОВА

РЕДАКЦИЯ НОВОЙ ГАЗЕТЫ В СПБ

Учредитель и издатель: ООО «МЕДИА.С-ПБ»
СПб., 11-я линия, 66

Д.Л. КАЧАЛОВА (редактор)

199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66.

ООО «Медиа.С-Пб».

Наша группа ВКонтакте: vk.com/noga_spb, тел. 331-71-82

Подписной индекс:

ПР633

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 78-01130 от 18 мая 2012 г.

Общий тираж — 222 250 экз.

Тираж сертифицирован
Novayagazeta.Ru — 17 200 000 просмотров
за май 2019 г.
Тираж одного номера
в СПб — 3300 экз.

«Новая газета» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-24833 от 04 июля 2006 г.

Учредитель и издатель: ЗАО «Издательский дом «Новая газета». Редакция:

АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета». Адрес: Потаповский пер., д. 3, Москва, 101000.

© ЗАО «ИД «Новая газета», АНО «РИД «Новая газета», 2019 г.

Любое использование материалов, в том числе путем перепечатки, допускается только по согласованию с редакцией. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Рукописи и письма, направленные в Редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Направление письма в Редакцию является согласием на обработку (в том числе публикацию в газете) персональных данных автора письма, содержащихся в этом письме, если в письме не указано иное

Заказ №28. Типография ООО «Фирма «КУРЬЕР», СПб, Благодатная ул., 63. Цена свободная. Срок подписания в печать по графику: 19:30, 04.06.2019. Номер подписан: 19:30, 04.06.2019. Время подписания номера в печать в СПб: 23:00, 04.06.2019. Уважаемые читатели! Просим вас корректно присылать по адресу: 199048, Санкт-Петербург, 11-я линия, 66, ООО «Медиа.С-Пб».